

Соколов В. А. Елизавета Тюдор, королева Английская:
[Актовая речь по кафедре новой гражданской истории] //
Богословский вестник 1892. Т. 2. № 5. С. 224–286 (2-я пагин.).
(Окончание.)

ЕЛИЗАВЕТА ТЮДОРЪ, КОРОЛЕВА АНГЛІЙСКАЯ.

(Окончаніе).

Царствованіе Елизаветы въ политическомъ отношеніи было, какъ извѣстно, для Англїи блестящею эпохой; оно дало этой странѣ такую мощь, поставило ее среди другихъ европейскихъ державъ на такую высоту, что и доселѣ всякій англійскій патріотъ съ гордостію указываетъ на него, какъ на одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи своей родины. Если соображенія разсчета играли у Елизаветы большую роль даже въ вопросахъ религіи, гдѣ имъ всего менѣе могло быть мѣста, то въ политикѣ для нихъ открывался, конечно, самый широкій просторъ. Въ этой области благоразуміе королевы, ея величайшій талантъ притворствоваться, нашли себѣ блестящее примѣненіе. Ея политика всего менѣе могла назваться прямодушною и иначе быть не могло, потому что въ самомъ существѣ этой политики лежало вѣчное внутреннее противорѣчіе. Почти всегда королева вынуждалась разсчетомъ дѣйствовать не такъ, какъ-бы ей хотѣлось, идти совсѣмъ не туда, куда ее влекли-бы ея личныя чувства и наклонности.

„Монархини—величія рабыни“

„Влеченію сердца слѣдовать не могутъ“¹⁾.

говоритъ ея устами Шиллеръ и почти вся виѣшняя политика Елизаветы была непрерывнымъ противорѣчіемъ влеченіямъ ея сердца, которыя она волей-неволей принуждена была скрывать и подавлять. Главною причиною политическихъ успѣховъ Елизаветы было то, что она поставила себя главою и опорою всѣхъ протестантовъ Европы въ ихъ

1) Марія Стюартъ, стр. 222.

борьбѣ съ католическимъ міромъ, напрягавшимъ всѣ силы, чтобы подавить ихъ и стереть съ лица земли. Она съ успѣхомъ парализовала угрожавшее и ей самой и политическому равновѣсію Европы чрезмѣрное усиленіе католическихъ державъ и помогла протестантизму, какъ въ Англіи, такъ и въ Европѣ, отстоять себѣ право на существованіе. Такая политика была для Елизаветы вполне естественною, но она далеко не соотвѣтствовала влеченіямъ ея сердца, а потому стоила ей непрерывной, тяжелой внутренней борьбы.

Вторая половина шестнадцатаго вѣка, т. е. эпоха царствованія Елизаветы, была во всѣхъ предѣлахъ западной Европы временемъ упорной религіозной борьбы, — временемъ такъ называемой контръ-реформаціи или возрожденія католичества, когда протестантизмъ повсюду долженъ былъ употреблять отчаянныя усилія, чтобы отстоять свое существованіе противъ направленной на него грозной силы всего католическаго міра. Не было такой страны, гдѣ эта борьба не обнаруживалась-бы въ большей или меньшей степени, въ болѣе или менѣе рѣзкихъ формахъ. Въ Германіи Аугсбургскій миръ 1555-го года, завершившій Шмалькальденскую войну, былъ только перемиріемъ; но не успокоилъ страну и не обезпечилъ ей прочнаго порядка въ будущемъ. Религіозныя партіи по прежнему враждебно стояли одна противъ другой. Успѣшная дѣятельность іезуитовъ, особенно въ долговременное царствованіе императора Рудольфа 2-го, все болѣе и болѣе усиливала ненависть между католиками и протестантами. Враждующія стороны ясно сознавали неизбежность новаго кроваваго столкновенія, а потому усердно старались увеличить свои силы и придать имъ надлежащую организацію. Результатомъ такого старанія были протестантская унія и католическая лига, ожидавшія только повода, чтобы вступить въ ожесточенную борьбу, которая вскорѣ и разразилась, какъ извѣстно, въ такъ называемой тридцатилѣтней войнѣ. — Гроза, въ Германіи только еще надвигавшаяся, во Франціи уже свирѣпствовала съ полною силой. Съ 1562-го года, со времени убійствъ въ Васси, открылся долгій рядъ ожесточенныхъ кровавыхъ столкновеній между французскими католиками и гугенотами. Болѣе тридцати лѣтъ продолжалась братоубійственная усобица, выражавшаяся не только въ правильныхъ битвахъ

организованныхъ армій, но и въ повсемѣстныхъ стычкахъ, пожарахъ и грабежахъ всего раздѣлившагося на враждебныя партіи населенія. Какъ ни напрягали свои силы гугеноты, предводимые адмираломъ Колиньи, принцемъ Конде и королемъ Наваррскимъ, имъ удавалось добиться лишь нѣкоторыхъ временныхъ уступокъ въ пользу своего исповѣданія, да и то иногда не на долго. Враждебная имъ католическая партія представляла собою грозную силу; предводимая талантливыми представителями фамиліи Гизовъ, она почти всегда имѣла на своей сторонѣ правительство, особенно въ лицѣ слабыхъ королей Карла IX-го и Генриха III-го, опиралась на энергическую поддержку римскихъ первосвященниковъ Пія V-го и Сикста V-го и получала непосредственную сильную помощь отъ Филиппа II-го, короля Испанскаго. Въ виду такого могущества католической партіи, положеніе гугенотовъ при всей ихъ энергіи и при всѣхъ ихъ успѣхахъ, долго оставалось критическимъ. — Въ очень близкой связи съ религіозною борьбою партій во Франціи стояли въ данное время внутреннія дѣла Шотландіи. Вожди французскихъ католиковъ Гизы по родственнымъ связямъ имѣли близкое отношеніе къ шотландскому королевскому престолу; ихъ сестра Марія Гизъ была женою короля Шотландіи Іакова V-го. По смерти этого короля въ 1541 г., наслѣдницей его престола осталась малолѣтняя дочь Марія Стюартъ, воспитывавшаяся при французскомъ дворѣ и ставшая впоследствии женою дофина, вступившаго въ 1559 г. на престоль Франціи подъ именемъ Франциска II-го. Во время малолѣтства и затѣмъ замужества Маріи Стюартъ во Франціи, ея шотландскимъ королевствомъ управляла въ качествѣ регентши мать ея Марія Гизъ, а съ 1560-го года, когда умеръ Францискъ II-й, овдовѣвшая Марія Стюартъ сама пріѣхала въ Шотландію и вступила въ управленіе своимъ государствомъ. Обѣ Маріи, и мать и дочь, были ревностными католичками и неизмѣнно стояли подъ сильнымъ вліяніемъ своихъ французскихъ родственниковъ—Гизовъ. Это обстоятельство имѣло печальныя послѣдствія для Шотландіи, гдѣ протестантизмъ успѣлъ уже пустить глубокіе корни. Католическія тенденціи правительства приплы въ столкновеніе съ протестантскимъ настроеніемъ большей части шотландскихъ лордовъ и на-

селенія и страна скоро сдѣлалась ареною постоянныхъ безпорядковъ и вооруженной усобицы. Въ начавшейся такимъ образомъ борьбѣ протестантская партія, предводимая лордами, отстаивая интересы своего исповѣданія, должна была имѣть дѣло не съ своимъ только домашнимъ врагомъ, а и съ врагомъ иноземнымъ, вмѣшательство котораго сильно усложняло дѣло. Подъ вліяніемъ Гизовъ, правительство Франціи считало своимъ долгомъ оказывать шотландскимъ католикамъ энергическую поддержку, снабжая ихъ деньгами и даже посылая на помощь имъ значительный отрядъ вооруженной силы. При такомъ положеніи дѣла, не смотря на сочувствіе большинства населенія задача протестантскихъ лордовъ Шотландіи оказывалась, конечно, весьма не легкою.—Религіозная борьба въ то время свирѣпствовала наконецъ и въ Нидерландахъ. Эта богатая цвѣтущая торгово-промышленная область входила тогда въ составъ многочисленныхъ владѣній могущественной испанской монархіи. Глава этой монархіи, король Филиппъ II-й, былъ, какъ извѣстно, фанатическимъ сторонникомъ католицизма и одною изъ существеннѣйшихъ задачъ своей политической дѣятельности поставлялъ безусловное истребленіе въ своихъ владѣніяхъ всякихъ протестантскихъ вліяній. А между тѣмъ лучшей брилліантъ испанской короны,—богатая нидерландскія провинціи, особенно въ сѣверной своей половинѣ, успѣли уже проникнуться сильною приверженностію къ протестантизму. Вѣрный своимъ убѣжденіямъ и своей политической программѣ, Филиппъ Испанскій почти съ первыхъ же лѣтъ правленія сталъ примѣнять къ Нидерландамъ рядъ суровыхъ мѣръ, направленныхъ прежде всего къ искорененію протестантизма. Разнаго рода насилія и жестокія казни, введеніе инквизиціи, грабежи и расправы своевольныхъ испанскихъ войскъ, достигшіе высшихъ предѣловъ въ эпоху управленія Нидерландами гер. Альбы, имѣли своимъ прямымъ послѣдствіемъ вооруженное возстаніе провинцій противъ испанскаго правительства, а главными вождами этого возстанія явились Вильгельмъ Оранскій и затѣмъ сынъ его Морицъ. Силы враждующихъ сторонъ были далеко не равны. Маленькимъ и слабымъ нидерландскимъ провинціямъ приходилось считаться съ испытанной въ бояхъ арміей первой, въ то время, военной державы и имѣть противъ себя

воинскіе таланты такихъ знаменитыхъ европейскихъ полководцевъ, какъ герцогъ Альба, донъ Жуанъ Австрійскій или Александръ Фарнезе. Сорокъ лѣтъ продолжалась ожесточенная борьба и слабымъ протестантскимъ штатамъ нужна была необыкновенная энергія и отчаянное напряженіе силъ, чтобы не быть раздавленными могуществомъ Испаніи.

Въ виду уже достаточно опредѣлившихся отношеній католическаго міра Европы къ протестантской королевѣ Англии, ея правительство не могло, конечно, оставаться равнодушнымъ ко всѣмъ этимъ, происходившимъ по-сосѣдству, событіямъ. Всѣмъ было извѣстно, что вожди католической партіи, начиная съ римскаго папы и продолжая Филиппомъ Испанскимъ и французскими Гизами, видятъ въ отлученной отъ церкви Елизаветѣ не законную королеву Англии, а дерзкую похитительницу престола, — опаснаго врага, царствованіе котораго составляетъ прямое противорѣчіе интересамъ католицизма. Не безызвѣстны были частые замыслы и покушенія на жизнь Елизаветы, а также тѣ широко организованныя заговоры, которые поставляли своею цѣлю ея низверженіе съ престола при содѣйствіи вооруженнаго иностраннаго вторженія въ англійскіе предѣлы. Правда, при всѣхъ усиленныхъ сношеніяхъ католическихъ вождей между собою, при всѣхъ напряженныхъ стараніяхъ папистической агитаціи, проходили годы, а грозные заговоры не были еще настолько сильны, чтобы поколебать престолъ Елизаветы; но именно это-то обстоятельство, — это кажущееся безсиліе католическаго міра ниспровергнуть протестантское правительство Англии, должно было побудить Елизавету и ея совѣтниковъ относиться къ происходившимъ въ разныхъ странахъ Европы событіямъ съ особеннымъ вниманіемъ. Католическій міръ, при всемъ желаніи расправиться съ Елизаветой, не имѣлъ возможности приступить надлежащимъ образомъ къ осуществленію своего желанія главнымъ образомъ потому, что его силы и вниманіе заняты были напряженною борьбою съ протестантизмомъ, одновременно происходившею уже въ нѣсколькихъ странахъ Европы. Филиппъ Испанскій не чувствовалъ себя свободнымъ настолько, чтобы затѣвать какія-либо новыя предпріятія, пока не былъ подавленъ мятежъ въ его собственныхъ нидерландскихъ провинціяхъ, куда потому направлены

были и его арміи и его финансовыя средства. Какъ-бы ни были могущественны французскіе Гизы, они не могли сосредоточить своего вниманія на борьбѣ съ Елизаветою, пока въ самой Франціи не была еще подавлена сила гугенотовъ и пока католическая партія не восторжествовала въ Шотландіи, откуда съ наибольшимъ удобствомъ можно было-бы начать наступленіе и противъ Англій. Только тогда правительство Елизаветы могло ожидать серьезныхъ покушеній на себя со стороны католическихъ державъ, когда имъ удалось-бы побѣдоносно покончить счеты съ своими домашними протестантскими врагами, а потому оказывать возможную поддержку всѣмъ протестантамъ Европы въ ихъ борьбѣ за существованіе, являться ихъ опорой, значило для Елизаветы защищать свою собственную безопасность.

При такомъ положеніи дѣла на англійскую королеву отовсюду обращены были взоры, какъ на естественную союзницу и опору всѣхъ протестантовъ Европы. Такъ смотрѣли на нее и церковные и политическіе, и враждебные ей и дружественные дѣятели того времени. Глава женеvскихъ протестантовъ Беза въ 1586 г. писалъ напр., что Самъ Богъ избралъ себѣ Елизавету орудіемъ противъ враговъ истины для защиты всѣхъ угнетенныхъ ¹⁾. Многіе указывали при этомъ, что союзъ Елизаветы съ европейскими протестантами составляетъ для нея политическую необходимость. Во второй годъ царствованія Елизаветы протестантскіе лорды Шотландіи, тѣснимые своими католическими противниками, опиравшимися на вооруженное содѣйствіе Франціи, обращались къ англійской королевѣ съ просьбою о помощи. Они, между прочимъ, доказывали ей, что прямой политическій расчетъ долженъ побудить ее къ принятію надлежащихъ мѣръ для изгнанія французовъ изъ Шотландіи; что защищая сосѣдей, она обезпечитъ прочность своего собственнаго престола, ибо французское вторженіе въ Шотландію для того и предпринято, чтобы чрезъ эту страну открыть удобный доступъ въ Англійю ²⁾. Принцъ Оранскій въ 1574 г., подъ впечатлѣніемъ тяжелыхъ неудачъ въ борьбѣ съ Испаніей, писалъ однажды своему

1) Strype. Annals. III, 410.

2) Payward. Annals. p. 47—48.

брату: „наша гибель будетъ гибелью для религіи, т. е. протестантизма, во всемъ мірѣ; за нами слѣдомъ наступитъ очередь Германіи, а затѣмъ и Англій“... ¹⁾). Десять лѣтъ спустя Адрианъ Саравіа писалъ изъ Лейдена лорду-казначею, прося его убѣдить королеву, чтобы она взяла Нидерланды подъ свое покровительство. Бѣдствіе этихъ провинцій, по его словамъ, повлечетъ за собою и гибель Англій. Никакъ не слѣдуетъ допускать ихъ паденіе, ибо, спасая ихъ, Англія обезпечитъ миръ и безопасность себѣ самой. Если она не хочетъ идти на встрѣчу своей собственной гибели, она необходимо должна вступить въ союзъ со всѣми, кто исповѣдуетъ евангеліе ²⁾, т. е. со всѣми сторонниками реформы.—Въ ряду совѣтниковъ, окружавшихъ престолъ Елизаветы, многіе самые талантливые и близкіе къ ней люди рѣшительно придерживались того воззрѣнія, что ея политика, по естественному ходу сложившихся событій, необходимо должна быть протестантскою и что только при такой политикѣ она можетъ чувствовать себя безопасною на престолѣ. Въ такомъ именно смыслѣ многократно высказывались и устно и письменно при всякомъ удобномъ случаѣ напр: Трогмортона, Лейстеръ, Уольсингэмъ и Бѣрлэй. Они настойчиво твердили, что пораженіе протестантской партіи во Франціи, Шотландіи или Нидерландахъ неизбѣжно повлечетъ за собою серьезную опасность и для Англій, а потому правительство Елизаветы, защищая свою безопасность, должно оказывать энергическую поддержку и протестантскимъ лордамъ Шотландіи, и принцу Конде, и королю Наваррскому и принцу Оранскому. Въ противодѣйствіе католической лигѣ, оно должно сблизиться съ протестантскими князьями Германіи, съ гугенотами Франціи, съ протестантами Нидерландовъ и Шотландіи, привлечь даже къ своему союзу Швецію и Данію и стать главою широкой протестантской коалиціи, которая могла-бы служить надежнымъ отпоромъ грозной силѣ католическихъ державъ, давно уже стремящихся къ соединенному наступленію ³⁾). Мысль о необходимости для Елизаветы

¹⁾ Froude. X, 338.

²⁾ Strype. Annals. III, 288—289; а также App. I, L, 111—112.

³⁾ Strype. Annals. II, 159; Froude VI, 447, 548, IX, 8; X, 415, 416 Note, 466; XI, 488,—Lingard VI, 33, 75;—Destombes II, 138.

рѣшительной протестантской политики не разъ бывала предметомъ обсужденія на засѣданіяхъ совѣта ¹⁾ и всегда находила себѣ тамъ не мало сторонниковъ, которые доказывали, что только протестантизмъ составляетъ для королевы надежную опору ея престола. Хотя такое воззрѣніе и не было господствующимъ въ совѣтѣ Елизаветы ²⁾, оно тѣмъ не менѣе не рѣдко обнаруживалось въ оффиціальныхъ заявленіяхъ ея правительства. Въ государственныхъ бумагахъ этого царствованія часто можно встрѣтить выраженія свидѣтельствующія о томъ, что англійское правительство въ католическихъ державахъ континента видѣло всегда своихъ главныхъ враговъ и отъ нихъ постоянно ожидало себѣ какой-либо бѣды ³⁾. Когда французскій посланникъ однажды жаловался, что Англія оказываетъ помощь мятежникамъ-гугенотамъ противъ ихъ законнаго короля, ему отвѣчали, что королева дѣйствуетъ такимъ образомъ для того, чтобы предотвратить опасность, угрожающую ей самой со стороны Гизовъ ⁴⁾. Въ парламентѣ 1563-го года правительство требовало субсидіи и въ качествѣ главнѣйшаго основанія для этого требованія выставлялось палатамъ на видъ то обстоятельство, что королевѣ постоянно приходится считаться съ закоренѣлою враждою къ ней фамиліи Гизовъ, которые составляютъ своей задачей уничтоженіе протестантизма на континентѣ, присоединеніе Шотландіи къ французскимъ владѣніямъ и низверженіе Елизаветы съ англійскаго престола ⁵⁾. Сама королева, повидимому, вполне раздѣляла мысль о необходимости для нея протестантской политики. Когда Филиппъ Испанскій, въ письмѣ своемъ 1562 г., заклиналъ Елизавету не оказывать помощи мятежникамъ-гугенотамъ, королева писала ему въ отвѣтъ, что герцогъ Гизъ всегда былъ и остается ея врагомъ; онъ главнымъ образомъ препятствуетъ исполненію договора относительно возвращенія Калэ въ пользу Англіи; онъ постоянно стремится къ тому, чтобы лишить Елизавету англійскаго престола въ интере-

1) Froude VII, 331; VIII. 495.

2) Ibidem. VIII, 445. Note.

3) Lingard. VI, 237. Note.

4) Strype. Annals. I, 367.

5) Lingard. VI, 80.

сахъ своей племянницы ¹⁾. Шесть лѣтъ спустя, въ разговорѣ съ испанскимъ посланникомъ де-Сильва, Елизавета однажды прямо высказала тѣ опасенія, которыя постоянно тревожили ее и ея правительство, побуждая ихъ оказывать возможную помощь протестантамъ Европы. По ея словамъ, повсюду ходитъ молва о существованіи католической лиги, въ составъ которой входятъ папа, императоръ, король испанскій, король французскій и другіе католическіе государи. Какъ только внутренній порядокъ будетъ возстановленъ во Франціи, вожди этой лиги предъявятъ англійской королевѣ формальное требованіе, чтобы она отказалась отъ протестантизма и возвратилась къ единенію съ Римомъ, ибо пока Англія пребываетъ въ расколѣ, во всей остальной Европѣ не можетъ быть мира. Если она откажется исполнить это требованіе, участники лиги прибѣгнутъ къ оружію и лишатъ ее престола ²⁾. Такого рода заявленія повторялись со стороны Елизаветы не разъ. Изъ донесеній французскихъ и испанскихъ посланниковъ ихъ правительствамъ видно, что почти всякій разъ, когда они представляли королевѣ свои жалобы на то, что Англія оказываетъ помощь мятежникамъ, Елизавета обыкновенно ссылалась въ оправданіе своего образа дѣйствій на существованіе католической лиги для истребленія протестантизма ³⁾. Она ясно понимала и высказывала, что торжество католической лиги гдѣ-бы то ни-было на континентѣ неизбежно влечетъ за собою опасность и для Англіи ⁴⁾. — Это мнѣніе было настолько общераспространеннымъ, что его можно было встрѣтить тогда не въ дипломатическихъ только документахъ, но и въ произведеніяхъ народной литературы. Когда напр. испанскія войска, предводимыя принцемъ Александромъ Пармскимъ, одержали въ Нидерландахъ цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ и сломили наконецъ, въ 1585 г., упорное сопротивленіе осажденнаго Антверпена, по этому случаю была написана остроумная баллада, въ которой Лондону совѣтовалось быть осторожнѣе и его предостерегали отъ такой-

1) Froude. VI, 586.

2) Froude VIII, 284—285. Письмо де-Сильва королю Филиппу.

3) Lingard VI, 235. Note.

4) Camdens p. 570.

же участи, какую только-что испыталь Антверпенъ ¹⁾. Такимъ образомъ повсюду господствовала мысль, что самая естественная политика Англии должна состоять въ возможно болѣе тѣсномъ союзѣ со всѣми протестантами континента.

Результатомъ этой мысли были постоянныя сношенія протестантовъ разныхъ странъ Европы съ правительствомъ Англии. Тѣсными своими католическими врагами, они часто обращали взоръ на королеву Англии, какъ на свою естественную и подѣ-часъ единственную опору, а потому къ ней посылали въ критическія минуты свои мольбы о помощи, въ ней иногда мечтали видѣть центръ для объединенія доселѣ разрозненныхъ силъ протестантизма. Почти тотчасъ-же по вступленіи Елизаветы на престолъ протестантскіе князья Германіи уже изъявляли свою готовность и желаніе принять новую англійскую королеву въ число членовъ Шмалькальденскаго союза. Въ 1568 г. пфальцграфъ Рейнскій предлагаль Елизаветѣ вступить съ протестантскими германскими князьями въ оборонительный союзъ и просилъ ее оказать имъ помощь въ видѣ денежной ссуды. Въ декабрѣ 1574-го года въ Англию прибыло специальное посольство отъ нѣсколькихъ протестантскихъ князей Германіи, чтобы склонить ее въ интересахъ общаго блага ко вступленію съ ними въ союзъ. Три года спустя нѣмецкіе князья снова хлопотали объ этомъ союзѣ, убѣждая Елизавету стать его главою ²⁾. — Къ англійской-же королевѣ обращались съ просьбами о помощи и французскіе гугеноты, когда ихъ собственные силы изнемогали въ тяжелой борьбѣ. Такъ было напр.: въ 1562-мъ году, когда главный гугенотскій вождь, принцъ Конде, прислалъ въ Лондонъ видама Шартрскаго и Де-ла-Ге, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ, прося Елизавету поддержать французскихъ протестантовъ деньгами и вооруженною силой. Нѣсколько лѣтъ спустя тотъ-же принцъ посылалъ въ Лондонъ кардинала Шатильона, чтобы склонить англійскую королеву присоединиться къ протестантской лигѣ ³⁾. — На

1) Бокль. Отрывки изъ царствованія королевы Елизаветы, стр. 56, прим. 35. Спб. 1868.

2) Burnet. II, 807; — Strype. Annals. I, 554; II, 358; — Froude X, 417.

3) Froude VI, 579--580; — VIII, 445; — Hayward 96; — Lingard VI, 75—76.

Елизавету возлагали всѣ свои надежды протестантскіе штаты Нидерландовъ, тѣспимые правительствомъ и войсками Филиппа. Много разъ обращались они къ королевѣ Англій съ просьбами, чтобы она защитила ихъ отъ испанской тиранніи, прибѣгая въ этихъ случаяхъ къ посредству англійскихъ дипломатовъ, или-же посылая въ Лондонъ своихъ спеціальныхъ уполномоченныхъ. Возмутившимся противъ Филиппа штатамъ хотѣлось, чтобы Елизавета явно и формально приняла ихъ подъ свое покровительство; они предлагали ей стать по отношенію къ нимъ на мѣсто Испаніи и изъявляли готовность признать надъ собою ея верховенство и платить ей всѣ тѣ подати, которыя доселѣ платились Филиппу. Съ такимъ именно ходатайствомъ явилось напр. въ 1585-мъ году въ Лондонъ нидерландское посольство, снабженное формальными полномочными грамотами отъ штатовъ. Въ этихъ грамотахъ штаты заявляли, что по многимъ важнымъ причинамъ они признали необходимымъ отказать въ подчиненіи Испаніи и избрать себѣ другаго государя. Восхваляя далѣе доблести Елизаветы, они усердно просили еѣ оказать имъ свое содѣйствіе и принять ихъ подъ свое царственное покровительство ¹⁾. Въ протестантской королевѣ Англій они видѣли такимъ образомъ свою главнѣйшую, если даже не единственную, опору въ борьбѣ съ католическимъ фанатизмомъ Испаніи. — Къ Елизаветѣ-же обращались постоянно протестантскіе лорды Шотландіи съ просьбами о помощи, не надѣясь одними собственными силами выдержать съ успѣхомъ борьбу противъ католической партіи, опиравшейся на сильную поддержку Франціи. Кромѣ письменныхъ обращеній въ этомъ смыслѣ къ правительству Англій и переговоровъ чрезъ разныхъ посредниковъ, не разъ въ царствованіе Елизаветы можно было встрѣтить въ Лондонѣ и спеціальныхъ уполномочен-

¹⁾ Strype Annals II, 58, 386, 404; III, 212—214. сл. App. I, XXXVI, 66—67; — Lingard VI, 397—398; — Froude XII, 11, 18. — Въ особенности-же см. Foedera, conventiones, literae, et cujuscunque generis acta publica etc. . Ex schedis Thomae Rymer potissimum edidit Robertus Sanderson. Tomus XV. Editio secunda. Londini 1728. — Здѣсь повѣщены: Instrumenta Foederatorum Belgii de Renunciando Tyrannidi et Inquisitioni Hispaniae, et de petendo Reginam ad suscipiendum Ipsos et Patrias ii. Protectionem suam. pp. 793—798.

ныхъ шотландской протестантской партіи, являвшихся просить королеву о покровительствѣ и помощи ¹⁾. — Даже Женева, тѣсняемая католическимъ герцогомъ Савойскимъ, минуя своихъ ближайшихъ сосѣдей, обращаетъ взоры на далекій сѣверъ, — на ту-же королеву Англій. Много разъ, и въ 1582-мъ, и въ 1583-мъ, и въ 1586-мъ, 1589-мъ и 1590-мъ годахъ женеvскіе протестанты посылаютъ Елизаветѣ и свои письменныя просьбы и спеціальныхъ пословъ, умоляя о помощи ²⁾. — Со всѣхъ концовъ протестантскаго міра англійская королева слышала такимъ образомъ обращенныя къ ней мольбы о покровительствѣ и защитѣ. Уже одно чувство состраданія къ угнетеннымъ единовѣрцамъ способно было заставить Елизавету внять этимъ мольбамъ, а между тѣмъ къ голосу чувства присоединялись еще настойчивыя внушенія политическихъ соображеній, — ясное сознаніе, что, защищая дѣло протестантизма, она будетъ тѣмъ самымъ отстаивать свою собственную безопасность.

Надежды европейскіхъ протестантовъ на королеву Англій въ значительной степени не обманули ихъ. Царствованіе Елизаветы представляетъ великое множество примѣровъ того, какъ сочувственно относилась она къ общепротестантскому дѣлу и какъ часто оказывала ему существенную поддержку. — Гонимые католиками, многіе изъ протестантовъ Европы, спасая свою религіозную свободу, а иногда и самую жизнь, вынуждены были бѣжать изъ предѣловъ своего отечества и искать себѣ гдѣ-либо безопаснаго пріюта на чужой сторонѣ: Англія гостепріимно давала имъ такой пріютъ, а потому многочисленныя толпы эмигрантовъ, особенно изъ Нидерландовъ и Франціи, спѣшили переправиться чрезъ проливъ и поселялись во многихъ, преимущественно юго-восточныхъ городахъ королевства. Бѣдствующіхъ переселенцевъ въ Англій не только повсюду принимали дружелюбно, но даже, по внушенію самой королевы, по всѣмъ епархіямъ сдѣланъ былъ сборъ добровольныхъ пожертвованій для облегченія ихъ тяжкаго положенія ³⁾. Послѣ знаменитой рѣзни Варроломесевской ночи количество француз-

1) Camdenus 31; — Heylyn Elizabeth 126; — Hayward 44—46.

2) Strype. Annals. III, 88, 160—161, 409—410; — App. 1, XXVII, 53.

3) Camdenus 148; — Strype Annals. 1, 554—568.

скихъ переселенцевъ въ Англію стало особенно значительнымъ и въ ихъ числѣ было не мало представителей знатныхъ аристократическихъ фамилій. По этому поводу французскій король обратился къ Елизаветѣ съ требованіемъ, чтобы она не позволяла имъ, какъ мятежникамъ, оставаться въ Англіи и предписала возвратить ихъ снова на родину. Пріютившая эмигрантовъ королева сочла своимъ долгомъ и защитить ихъ; она отвѣчала королю Франціи, что ни въ чемъ не видитъ, чтобы они были мятежниками; но при убійствахъ, распространившихся по всей Франціи, естественно, что гонимые ищутъ спасенія жизни своей въ бѣгствѣ ¹⁾. — Давая у себя пріютъ бѣглецамъ, Елизавета старалась, по возможности, облегчить участь и тѣхъ, которые оставались на родинѣ; она не разъ дѣлала попытки воспользоваться своимъ политическимъ вліяніемъ, чтобы смягчить фанатическое ожесточеніе католическихъ правителей и добиться хотя нѣкоторыхъ смягченій въ пользу гонимыхъ протестантовъ. Чрезъ своихъ посланниковъ въ Парижѣ, какъ напр. Норриса, или чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, какъ напр. въ 1570 г. чрезъ Уольсингэма, она неоднократно обращалась къ французскому правительству съ настойчивыми представленіями въ томъ смыслѣ, чтобы гугенотамъ дарована была нѣкоторая доля религіозной свободы и тѣмъ положенъ былъ предѣлъ кровавой усобицѣ ²⁾. Въ томъ-же направленіи выступала она посредницей между враждующими сторонами и въ Нидерландахъ. Такъ было наприм. въ 1575 г., когда она приняла на себя ходатайство о примиреніи возмущившихся штатовъ съ Филиппомъ; она убѣждала короля Испаніи, что штаты готовы возвратиться къ повиновенію своему государю, если только имъ дана будетъ религіозная терпимость ³⁾. При царившемъ тогда повсюду фанатическомъ возбужденіи, миролюбивое вмѣшательство Елизаветы не приводило, конечно, ни къ чему. Ожесточенная борьба продолжалась вездѣ съ постоянно возрастающею силой, а потому если королева Англіи хотѣла постоять за дѣло протестантизма, ей необходимо было прибѣгнуть къ

1) Strype Annals II, 168—169.

2) Camilleus 148; — Strype Annals I, 568; II, 7. — Hayward 100.

3) Strype Annals II, 399—402; — Froude X, 351—352.

болѣе энергическимъ мѣрамъ, отъ которыхъ она и не уклонялась. Въ отвѣтъ на мольбы протестантовъ о помощи Елизавета очень часто посылала имъ значительныя денежныя суммы. Если не смотря на грозную силу католической партіи, протестанты были всетаки въ состояніи долго и упорно выдерживать борьбу, то въ этомъ случаѣ весьма не малое вліяніе оказало англійское золото. Протестантскіе лорды Шотландіи постоянно получали отъ Елизаветы денежную помощь; то графу Моррею, то графу Ангусу англійское казначейство выдавало тысячи по три фунтовъ стерлинговъ, а иногда королева посылала въ Шотландію своего спеціального агента для раздачи денегъ ея приверженцамъ ¹⁾. Нидерландскимъ штатамъ Елизавета посылала то двадцать, то сорокъ тысячъ фунтовъ, а въ 1578 г. вся армія Казиміра, шедшая къ нимъ на помощь, организована была на англійскія деньги ²⁾. Французскіе гугеноты также получали отъ Елизаветы нерѣдко очень значительныя суммы. Въ 1568-мъ году напр. она послала имъ 100,000 эку, а двадцать лѣтъ спустя Генрихъ Наваррскій получалъ отъ нея по двадцати и по тридцати тысячъ фунтовъ ³⁾. Начиная съ 1587-го года, Елизавета, по словамъ Камдена, постоянно давала деньги гугенотамъ и нидерландскимъ штатамъ; онъ приводитъ и цифры этихъ субсидій, а именно: 101,560 фунт., 71,165, 20,000, два раза по 33,333; 125,000 флориновъ и 260,000 ⁴⁾. — Подобный-же перечень выданныхъ субсидій встрѣчается у Страйпа. Изъ него можно видѣть, что и маленькая Женева въ своей борьбѣ съ герцогомъ Савойскимъ очень многимъ была обязана щедрости Елизаветы, которая посылала ей то 66, то 100, то 200, то 300, то даже 4,000 золотыхъ ⁵⁾. — Протестанты Англій не всегда считали возможнымъ оставаться только зрителями той борьбы, которая происходила въ сосѣднихъ странахъ. Случалось, что цѣлыя толпы вооружен-

¹⁾ Froude VII, 324, 379; XI, 259; — Lingard VI, 361.

²⁾ Strype. Annals II, 404; Froude X, 385, 426—427; XII, 83; — Lingard VI, 300.

³⁾ Camdenus 147; — Hayward 100; — Strype Annals I, 367; — Бокль стр. 57, прим. 36.

⁴⁾ Camdenus 564.

⁵⁾ Strype Annals III, 161.

ныхъ добровольцевъ покидали родину и становились въ ряды гугенотовъ или нидерландскихъ протестантовъ, а другіе снаряжали на свои средства корабли и, нападая на торговые суда католиковъ Испаніи и Франціи, захватывали ихъ вмѣстѣ съ грузомъ въ добычу. Королева Англіи не только не пренятствовала этимъ проявленіямъ протестантской ревности своихъ подданныхъ, но даже тайно предписывала оказывать имъ всякую поддержку, дѣлая въ этомъ смыслѣ внушенія начальникамъ портовъ ¹⁾. — Наконецъ, не разъ Елизавета выступала открытою союзницею протестантовъ въ ихъ борьбѣ съ католическими правительствами, посылая свои войска и въ Шотландію и въ Нидерланды и во Францію. Въ Мартѣ 1560 г. шесть тысячъ англійской пѣхоты и двѣ тысячи конницы, подъ начальствомъ лорда Грѣя, двинулись изъ Бервика на помощь протестантскимъ лордамъ Шотландіи, а нѣсколько позднѣе къ нимъ присоединился еще трехтысячный отрядъ подъ предводительствомъ Садлера и еще двухтысячное подкрѣпленіе, присланное герцогомъ Норфолькомъ. Дѣйствія этихъ сухопутныхъ силъ съ моря поддерживались флотомъ ²⁾. — Въ 1585-мъ году англійскій вооруженный отрядъ въ шесть или семь тысячъ человекъ, предводимый графомъ Лейстеромъ, высадился въ Нидерландахъ и открыто принялъ сторону штатовъ, возмущившихся противъ своего государя, Филиппа Испанскаго ³⁾. — И французскіе гугеноты наконецъ не разъ получали отъ Елизаветы вооруженную помощь. Въ 1562 г. напр. трехтысячный англійскій отрядъ подъ начальствомъ Пойнингса утвердился въ Гаврѣ, а три недѣли спустя графъ Уорвикъ привелъ еще 6,000, которые высадились въ Ньюпортѣ. Въ 1589 и 1591 гг. на помощь Генриху Наваррскому Елизавета присылала еще отряды въ 4,000 и 3,600 чел. подъ предводительствомъ лорда Уиллауби и графа Эссекса ⁴⁾. — Приведенныхъ фактовъ, повидимому, достаточно,

¹⁾ Camdenus 234; — Strype Annals II, 172; — Hayward 100; — Froude VIII, 33—35, 472.

²⁾ Heylyn Elizabeth 126—127; — Hayward 47—48, 70—72; — Froude VI, 327, 343, 362, 367.

³⁾ Strype Annals III, 290—291; — Lingard VI, 400—403; — Destombes II, 138; — Froude XII, 20 и дал.

⁴⁾ Strype Annals I, 283; — Hayward 100—101; — Froude VI, 584; — Lingard VI, 546, 549.

чтобы придти къ заключенію, что королева Англїи не только считалась, но часто и въ дѣйствительности являлась опорой протестантовъ всѣхъ странъ Европы въ ихъ борьбѣ за существованіе. Такого рода политика была, какъ мы видѣли, для Елизаветы вполнѣ естественною и даже почти необходимою съ точки зрѣнія ея собственныхъ интересовъ, а между тѣмъ въ этой же политикѣ лежалъ въ значительной степени источникъ ея величія. Защищая свою безопасность, Елизавета тѣмъ самымъ служила общему дѣлу протестантизма. Она оказывала свою поддержку протестантамъ Европы, чтобы отвлечь отъ себя враждебныя ей силы католическаго міра, но тѣмъ самымъ она парализовала чрезмѣрное усиленіе католическихъ державъ и возвысила политическое значеніе своего государства. „Величайшее, что только можетъ выпасть на долю человѣка“, по словамъ Ранке, „конечно, то, когда онъ въ своемъ личномъ дѣлѣ защищаетъ всеобщее. Въ этомъ случаѣ его личное существованіе возвышается до степени всемірно-историческаго момента“. Такъ было съ Елизаветою, когда она выступала „передовымъ борцомъ западно - европейскаго протестантизма“ ¹⁾.

Ходъ европейскихъ событій сложился для Елизаветы такъ благопріятно, что ея политическій путь опредѣлялся, повидимому, съ полною ясностію. Стоило ей лишь неуклонно держаться этого пути, чтобы обезпечить себѣ и безопасность и могущество; но какъ ни-была естественна такая политика для протестантской королевы Англїи, она далеко не соотвѣтствовала влеченіямъ ея сердца. Строгая сторонница монархическаго принципа, Елизавета ненавидѣла всякія демократическія тенденціи и дѣйствія, въ какой-бы области они ни проявлялись, а между тѣмъ всѣ тѣ протестанты, которымъ ей приходилось оказывать свою помощь, были, на ея взглядъ, элементомъ самымъ неблагонадежнымъ, какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Какъ партія религіозная, это были церковные демократы, смѣло ратававшіе противъ установленной іерархіи и придерживавшіеся пресвитеріанской формы церковнаго устройства. Въ таинствѣ евхаристїи они хотѣли видѣть

¹⁾ Ranke. Englische Geschichte. I, 440.

только символъ и воспоминаніе, а надъ обрядами и облаченіями смѣялись, какъ надъ суевѣріемъ, идолопоклонствомъ и вреднымъ остаткомъ папизма. Елизавета скорѣе готова была признать свое родство съ католиками, чѣмъ съ тѣми протестантами, которые боролись за свою религіозную свободу въ Шотландіи, Нидерландахъ и Франціи. Къ этой формѣ протестантизма она никогда не скрывала своего нерасположенія. Самыя имена такихъ реформаторовъ какъ Беза и въ особенности Ноксъ, были ей до такой степени ненавистны, что благоразумные люди при дворѣ считали болѣе удобнымъ совсѣмъ избѣгать ихъ упоминанія. Отстаивая въ Англіи свою установленную церковь, ея епископальное устройство, ея полу-католическія ученія и обряды, Елизавета подвергала крайнихъ протестантовъ-пуританъ суровому преслѣдованію, а между тѣмъ въ другихъ странахъ Европы ей приходилось оказывать поддержку той самой партіи, которой англійское пуританство обязано было и самымъ своимъ происхожденіемъ. Помогая протестантамъ этой партіи, Елизавета отнюдь не желала полного торжества ихъ религіознымъ воззрѣніямъ, ибо это значило бы отказаться отъ того средняго пути, которому она всего болѣе сочувствовала въ формѣ англиканства. Судьба въ этомъ случаѣ какъ будто нѣсколько посмѣялась надъ Елизаветой, заставивъ ее принять на себя роль опоры и защитницы тѣхъ, которые далеко не пользовались ея симпатіями ¹⁾. — Не по сердцу были Елизаветѣ европейскіе протестанты и съ точки зрѣнія ея политическихъ убѣжденій. Какъ партія политическая, это были революціонеры, мятежники, возставшіе противъ своей законной монархической власти. Французскіе гугеноты поднимали оружіе противъ французскаго короля, нидерландскіе штаты возмутились противъ своего государя, Филиппа Испанскаго; а протестантскіе лорды Шотландіи низложили съ престола свою законную королеву Марію. Они не только были мятежниками, но даже и теоретически, устами Кальвина или Нокса напр., доказывали законность своего образа дѣйствій, возводили въ принципъ право подданныхъ съ оружіемъ въ

¹⁾ Froude VIII, 370; IX, 9; XI, 425; XII, 38, 488—489; 490—493.—Lingard VI, 33; App. Note D. p. 673—674.

рукахъ возставать противъ своего государя и низлагать его съ престола, если онъ не удовлетворяетъ извѣстнымъ требованіямъ. Дружба съ людьми такого рода убѣжденій и поступковъ казалась для Елизаветы опасною и даже просто претила ея монархическому чувству. Она боялась, что помогая мятежникамъ сосѣднихъ государствъ, тѣмъ самымъ дастъ опасный примѣръ для своихъ собственныхъ недовольныхъ подданныхъ, которые сочтутъ себя въ правѣ также поднять оружіе противъ своей государыни. Она никакъ не могла примириться съ мыслию, что ей приходится входить въ сношенія и оказывать помощь тѣмъ, которыхъ она считала измѣнниками законной власти. Когда напр. въ 1578 г. Донфермляйнскій аббатъ явился къ ней для переговоровъ отъ имени шотландской протестантской партіи, она говорила, что „противно ея сердцу принимать какъ посланника того, кто является представителемъ правительства мятежниковъ“ ¹⁾. Ей казалось неблаговиднымъ, нося королевскую корону, содѣйствовать революціи противъ своихъ-же коронованныхъ собратій и она не разъ заявляла, что совѣсть не позволяетъ ей помогать мятежникамъ ²⁾. Искренно убѣжденная въ священномъ характерѣ и божественномъ основаніи королевской власти, она и устно и письменно при случаѣ высказывала, что какъ нога не можетъ господствовать надъ головою, такъ и подданные не имѣютъ права призывать къ отчету своего государя; кто, по божественному опредѣленію, родился государемъ, тотъ не можетъ находиться въ подчиненіи у тѣхъ, которые, по природѣ и закону, должны быть его подданными; какъ-бы ни-былъ порочень (wicked) государь — долгъ подданныхъ ему повиноваться; и хорошіе и худые властители одинаково ниспосылаются Богомъ, одни на счастье подданнымъ, а другіе для ихъ наказанія ³⁾. При такихъ-то воззрѣніяхъ, при такомъ религіозномъ и политическомъ настроеніи, обстоятельства всетаки вынуждали Елизавету дружить съ мятежными протестантами-пресвитеріанами сосѣднихъ государствъ и оказывать имъ свою поддержку. Ея положеніе въ этомъ

1) Froude VIII, 189, 436, 474; X, 454—455.

2) Lingard VI, 33, 39, 400; — Froude X, 369.

3) Lingard VI, 398; — Froude VIII, 255, 217, 195, 190; — Минье I, 265—266.

случаѣ было не безъ нѣкотораго драматизма. Забота о самосохраненіи, политическія соображенія и расчеты толкали ее на тотъ путь, который далеко не соответствовалъ влеченіямъ ея сердца, а такая коллизія не могла, конечно, обойтись иногда безъ тяжелой внутренней борьбы. Вотъ почему внѣшняя политика Елизаветы представляется часто въ высшей степени непослѣдовательною, изобилуетъ постоянными противорѣчїями и производитъ вообще на наблюдателя очень странное впечатлѣніе; она отражаетъ на себѣ ясный слѣдъ той внутренней борьбы, которую приходилось переживать ея руководительницѣ. Сознавая политическую необходимость союза съ европейскими протестантами, Елизавета никакъ не могла отрѣшиться отъ своего къ нимъ нерасположенія, а потому нерѣдко можно замѣтить, что она помогала имъ съ крайнею неохотой, старалась какъ-нибудь избавить себя отъ этой печальной обязанности и подъ частъ обнаруживала готовность къ образу дѣйствій совершенно—противоположнаго свойства. Протестантскимъ лордамъ Шотландіи напр. часто приходилось обращаться къ Елизаветѣ съ просьбами о денежной помощи, ибо безъ такой помощи они почти не имѣли возможности выдерживать борьбу съ католической партїей, опиравшейся на содѣйствіе Франціи. Елизавета прекрасно знала ихъ положеніе, понимала всю важность шотландскаго вопроса съ точки зрѣнія своихъ собственныхъ интересовъ; но тѣмъ не менѣе при постоянныхъ сношеніяхъ съ лордами вела себя такъ, что вызывала всеобщее раздраженіе не только въ протестантахъ Шотландіи, но даже и въ средѣ своихъ министровъ и совѣтниковъ. Чтобы добиться отъ нея чего-либо, требовались усиленные, неоднократно повторявшіяся просьбы, подкрѣпленные еще настойчивымъ ходатайствомъ кого-либо изъ близко къ ней стоявшихъ людей. Уступая наконецъ этимъ усиленнымъ просьбамъ и настояніямъ, Елизавета часто давала гораздо меньше, чѣмъ сколько у нея просили и сколько нужно было въ интересахъ дѣла. Посылая даже ничтожную сумму, она иногда еще тайно внушала своему уполномоченному не спѣшить ея выдачей и лучше совѣмъ задержать ее, если только это окажется возможнымъ ¹⁾).

1) Froude XI, 269, 280, 328, 330 и др.

Много разъ случалось, что, надававши щедрыхъ обѣщаній, Елизавета совѣмъ не считала нужнымъ заботиться объ ихъ исполненіи и тѣ, которые возлагали свои надежды на ея поддержку, въ критическія минуты оказывались безпомощными ¹⁾. Случаи такого рода повторялись такъ часто, что совѣтники Елизаветы, когда она давала свои обѣщаніи, иногда заранѣе уже высказывали сомнѣніе въ ихъ исполненіи, а шотландскіе лорды не разъ горько жаловались, что англійская королева оказываетъ имъ свою помощь только на словахъ и этихъ словъ имъ приходится получать отъ нея гораздо больше, чѣмъ дѣла ²⁾. Очень не рѣдко бывало наконецъ, что на всѣ усиленныя просьбы протестантовъ о помощи Елизавета отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ ³⁾. Такой образъ дѣйствій, конечно, вызывалъ иногда противъ нея сильное раздраженіе; протестантскіе лорды Шотландіи обвиняли Елизавету въ измѣнѣ и высказывали горькое сожалѣніе, что имѣли неосторожность вѣрить ей больше, чѣмъ сколько слѣдовало ⁴⁾.

При всей естественности союза съ европейскими протестантами, Елизавета не находила возможнымъ выступать на этотъ путь прямо и открыто; она никакъ не могла забыть, что въ этомъ случаѣ ей приходится имѣть дѣло съ мятежниками, а потому, оказывая имъ поддержку, старалась дѣйствовать скрытно и предписывала своимъ агентамъ строгое соблюденіе тайны ⁵⁾. Само собою разумѣется, что, не смотря на всю такую таинственность, сношенія Елизаветы съ иностранными протестантами не могли ускользнуть отъ вниманія ихъ правительствъ. Французскіе посланники не разъ обращались къ ней съ жалобами на то, что англійское правительство къ явному ущербу интересамъ Франціи оказываетъ помощь и гугенотамъ и мятежнымъ лордамъ Шотландіи. Елизавета въ этихъ случаяхъ всѣми силами старалась увѣрить французскихъ представителей въ несправедливости ихъ обвиненій и рѣшительно заявляла, что съ

1) Ibidem. X, 66, 201 и др.

2) Froude XI, 330; X, 67, 457.

3) Ibidem. X, 458; XI, 310, 328, 386; XII, 306.

4) VII, 336.

5) VI, 257; XII, 19.

мятежниками она не имѣла и не желаетъ имѣть ничего общаго ¹⁾). Опасеніе, какъ-бы не унижить свое достоинство въ глазахъ иностранныхъ католическихъ державъ, какъ-бы своимъ союзомъ съ мятежниками не возбудить пареканій, простиралось у Елизаветы такъ далеко, что иногда она находила возможнымъ для защиты своей монархической репутаціи принимать такія мѣры, которыя прямо шли въ ущербъ обще-протестантскому дѣлу. Въ концѣ 1572 и въ началѣ 1573-го г. очень многіе англичане частнымъ образомъ, въ качествѣ добровольцевъ, оказывали съ моря сильную поддержку гугенотамъ Рошели. Французское правительство обращалось по этому поводу къ английскому посланнику въ Парижѣ, требуя запретительнаго вмѣшательства Елизаветы и королева не сочла возможнымъ уклониться отъ исполненія этого требованія. Когда, въ мартѣ 1573-го года, англичане-добровольцы хотѣли организовать въ Гаскони на свои частныя средства цѣлую двадцатитысячную армію на помощь гугенотамъ, Елизавета не только не дала имъ на это своего разрѣшенія, но даже употребила всѣ усилія чтобы помѣшать ихъ предиріятію, которое потому и не осуществилось. Объ этой услугѣ своевременно доведено было до свѣдѣнія французскаго правительства ²⁾). Въ 1576 г. много нидерландскихъ эмигрантовъ прибыло въ Лондонъ и, поселившись здѣсь, они пожелали вступить въ число членовъ мѣстной голландской протестантской церкви. Узнавъ объ этомъ, королева немедленно предписала лорду-мэру удалить ихъ изъ столицы; она опасалась, что ея покровительство имъ дойдетъ до свѣдѣнія испанскаго правительства, и не хотѣла затруднять свои отношенія къ Испаніи, явно поддерживая ея мятежниковъ ³⁾). Въ 1578 г., въ разгаръ борьбы возмущившихся нидерландскихъ штатовъ съ Испаніей, когда католическій фанатизмъ Филиппа и рядъ совершенныхъ испанцами кровопролитій исключали всякую возможность примиренія враждующихъ сторонъ, Елизавета, вмѣсто того, чтобы энергически поддержать своего естественнаго союзника, принца Оранскаго, усиленно настаивала

1) Froude VI, 261—262; VII, 324, 342; VIII, 473; IX, 40.

2) St. upe. Annals II, 172, 174.

3) Ibidem. II, 386—387.

па томъ, чтобы штаты подчинились своему законному государю; она хотѣла даже выпудить ихъ къ этому, не только не давая имъ денегъ для продолженія борьбы, но сурово требуя возврата и прежнихъ ссудъ на самыхъ безпощадныхъ условіяхъ ¹⁾. Семь лѣтъ спустя, гр. Лейстеръ, командуя въ Нидерландахъ англійскимъ вспомогательнымъ отрядомъ, по усиленному настоянію штатовъ, но безъ вѣдома Елизаветы, принялъ на себя именемъ Англійскаго верховнаго властителя надъ ними. Вѣсть объ этомъ поступкѣ привела Елизавету въ крайнее раздраженіе и она немедленно послала графу приказъ тотчасъ-же торжественно сложить съ себя принятое званіе. Собственно говоря, тотъ путь, на который вступилъ-было графъ Лейстеръ, т. е. путь открытаго союза съ протестантами штатовъ, былъ наиболѣе естественнымъ и въ интересахъ самой Елизаветы; но стать на него смѣло и рѣшительно она никакъ не хотѣла. Присутствіе англійскаго отряда въ Нидерландахъ еще можно было объяснить и оправдать предъ Филиппомъ какими-либо дипломатическими увертками, но принять верховную власть надъ его возмущившимися подданными значило уже прямо идти противъ него и держать сторону революціи, а съ такимъ образомъ дѣйствій Елизавета никакъ примириться не могла ²⁾. — Последовательность во внѣшней политикѣ Елизаветы доходила иногда даже до такихъ предѣловъ, что королева протестантской Англійскаго, считавшаяся опорой всѣхъ протестантовъ Европы, вступала съ ними въ явно-враждебныя отношенія и становилась союзницей католической партіи. Когда напр. протестантскіе лорды Шотландіи низложили королеву Марію съ престола и графъ Мёррэй провозглашенъ былъ регентомъ государства. Елизавета, увлекаемая защитой идеи неприкосновенности королевской власти, дошла до того, что, въ явное противорѣчіе своему прежнему образу дѣйствій и интересамъ Англійскаго, вступила въ сношенія съ лордами-католиками, послала имъ денежную субсидію и усиленно поощряла ихъ противодѣйствовать графу Мёррэю, который былъ доселѣ ея постояннымъ союзникомъ ³⁾. Принцъ Оранскій, какъ главный вождь нидерланд-

¹⁾ Froude X, 441—443.

²⁾ Ibidem XII, 56—60.

³⁾ Froude VIII, 256—259.

скихъ протестантовъ, имѣлъ полное право разсчитывать на поддержку Елизаветы и не разъ дѣйствительно получалъ помощь отъ нея; но бывали случаи, когда она готова была стать его явнымъ врагомъ. Въ 1572 г. его флотъ, подъ начальствомъ адмирала Де-ла-Марка, съ большимъ усилѣхомъ дѣйствовалъ противъ Испаніи, захватывая ея суда и затрудняя сношенія съ нею герцога Альбы изъ Нидерландовъ. Въ этомъ случаѣ Англія оказывала ему свою поддержку; но вдругъ адмиралъ получилъ предписаніе Елизаветы немедленно оставить англійскіе берега. Служившимъ у него англичанамъ приказано было прекратить свою службу. а начальникамъ портовъ запрещено было снабжать нидерландскій флотъ припасами и вообще оказывать ему какое-либо содѣйствіе. На всѣ возраженія противъ этой мѣры, на всѣ заявленія адмирала, что онъ ведетъ войну противъ ихъ общаго врага герцога Альбы, Елизавета отвѣчала, что если онъ съ своимъ флотомъ не удалится отъ англійскихъ береговъ, съ нимъ будетъ поступлено какъ съ пиратомъ ¹⁾. Десять лѣтъ спустя, въ самую тяжелую для штатовъ пору, Елизавета послала своему флоту приказъ захватить нѣсколько лучшихъ нидерландскихъ судовъ въ обезпеченіе уплаты тѣхъ ссудъ, которыя были прежде сдѣланы ею въ помощь штатамъ. Къ счастью и для нея и для Англіи этотъ приказъ остался неисполненнымъ ²⁾. Въ 1576 г. дѣло доходило до того, что Елизавета изъявляла готовность вступить съ принцемъ Оранскимъ въ открытую войну ³⁾. Что по отношенію къ протестантамъ Нидерландовъ только предполагалось, относительно гугенотовъ оказалось даже и совершившимся. Въ 1563 г. вскорѣ послѣ заключенія во Франціи Амбуазскаго мира, можно было видѣть, какъ войска Елизаветы, доселѣ помогавшія гугенотамъ, вступили съ ними-же въ открытую вражду и недавніе союзники дрались теперь подъ стѣнами Гавра, которымъ Елизавета хотѣла завладѣть въ вознагражденіе за оказанныя гугенотамъ услуги ⁴⁾.

1) Fronde X, 97—98.

2) Ibid. XI, 355—358.

3) Ibid. X, 369.

4) Ibid. VII, 62—73, 166.

Внѣшняя политика Елизаветы, ея отношеніе къ протестантамъ Европы, представляетъ такимъ образомъ почти непрерывный рядъ противорѣчій. То она высказываетъ имъ свое сочувствіе, то клеймитъ рѣзкими порицаніями, то изъясняетъ готовность помочь имъ и сама идетъ на встрѣчу ихъ желаніямъ, то напротивъ, изъ за каждой мелочи, заставляетъ просить себя усиленно и многократно, старается дать какъ можно меньше, отдѣлывается одними обѣщаніями, или прямо посылаетъ отказъ, то, повидимому, смѣло и рѣшительно выступаетъ на ихъ защиту, то начинаетъ вредить имъ и становится въ явно-враждебныя отношенія. Причина такой странной непоследовательности заключалась, какъ намъ кажется, въ той внутренней разладицѣ, которая царяла въ душѣ Елизаветы между влеченіями сердца и соображеніями разсудка. Когда политическій расчетъ руководилъ ея поступками, она твердо выдерживала роль опоры и покровительницы европейскаго протестантизма: но когда заявлялъ о своихъ правахъ голосъ ея сердца, она готова была идти прямо наперекоръ тому, что сама-же дѣлала доселѣ. Она прекрасно понимала политическую необходимость своего союза съ протестантами; но къ пресвитеріанамъ и мятежникамъ ея сердце не лежало, а потому каждая тысяча фунтовъ стерлинговъ, каждая лишняя сотня солдатъ, посылавшаяся имъ на помощь, стоила ей нѣкоторой внутренней борьбы, неизмѣнно напоминала ей, что „монархини влеченію сердца слѣдовать не могутъ“.—

Въ томъ-же роковомъ разладѣ между расчетомъ и влеченіями сердца нужно искать разгадку и объясненіе образа дѣйствій Елизаветы во многихъ другихъ случаяхъ, представляющихся на первый взглядъ непонятными. Не только въ отношеніяхъ къ европейскимъ протестантамъ, но часто и въ другихъ политическихъ вопросахъ умная королева приводила всѣхъ въ недоумѣніе и раздраженіе своими вѣчными колебаніями, непостоянствомъ и измѣнчивостію въ предпринимаемыхъ рѣшеніяхъ и непрестанными противорѣчіями самой себѣ. Не въ недостаткѣ проницательности, чтобы правильно понять свои интересы, или воли, чтобы должнымъ образомъ направить свой образъ дѣйствій къ ихъ осуществленію, не въ слабости ума или характера заключалась причина этихъ вѣчныхъ колебаній, а въ душевной

борьбѣ, которая часто была удѣломъ Елизаветы, въ переживавшемся ею разладѣ между сердечными влеченіями и соображеніями разсудка. Съ этой именно точки зрѣнія слѣдуетъ, намъ кажется, взглянуть напр: на вопросъ о замужествѣ Елизаветы, такъ много волновавшій европейское и въ особенности англійское общество въ первыя двадцать пять лѣтъ ея царствованія.

Ко вступленію въ бракъ Елизавета не чувствовала никакого расположенія. Тотчасъ по восшествіи ея на престолъ въ первую-же сессію парламента, члены совѣта и депутація отъ палаты общинъ, со спикэромъ сэромъ Гаргрэйвомъ во главѣ, явились къ Елизаветѣ съ просьбою отъ имени всего народа, чтобы для спокойствія государства и обезпеченія престолонаслѣдія королева вступила въ бракъ. Естественно было ожидать, что со стороны молодой государыни, которой было тогда еще только двадцать пять лѣтъ, такая просьба встрѣтитъ лишь сочувственный пріемъ, но ея отвѣтъ не оправдалъ подобныхъ ожиданій. Въ дышавшей искренностію и теплотою рѣчи Елизавета говорила депутатамъ, что съ давнихъ поръ она рѣшилась остаться безбрачною, что въ царствованіе Маріи было время, когда, повидимому, только бракъ могъ спасти ее отъ угрожавшей ей опасности, но и тогда она рѣшительно отказалась отъ него. Указывая на перстень, надѣтый при коронаціи, она заявляла, что повѣнчалась съ своимъ народомъ,— ему желаетъ посвятить всю жизнь свою и подданныхъ считаетъ своими дѣтьми. Если когда-либо она согласится на бракъ, то избретъ себѣ мужа, который не менѣе ея былъ-бы преданъ интересамъ государства. Если-же она останется при своихъ настоящихъ воззрѣніяхъ, то, безъ сомнѣнія, сдумѣетъ, при содѣйствіи парламента, дать по себѣ государству такого преемника, который будетъ, можетъ быть, даже лучше ея предполагаемаго потомства. Что касается ея личнаго расположенія, то въ этомъ отношеніи высшимъ ея желаніемъ было-бы, чтобы надпись на ея надгробномъ мраморномъ памятникѣ гласила: „здесь лежитъ королева, которая, процарствовавъ такъ долго, жила и умерла дѣвницей“.¹⁾ — Около этого же времени императоръ Фердинандъ

¹⁾ Camdenus 19—21;—Hayward 30—33;—Hume V, 325—326;—Burnet 1, 567—568; Lingard VI, 11—12;—Froude VI, 159—161.

предлагалъ Елизаветѣ брачный союзъ съ сыномъ ея, эрцгерцогомъ Карломъ. Королева отвѣчала ему что, тщательно испытавъ свои чувства, она не нашла въ себѣ наклопности измѣнить своему одиночеству и памѣрена остаться вѣрнымъ ему и на будущее время. Конечно, при ея возрастѣ и положеніи это можетъ показаться страшнымъ; но такое намѣреніе въ ней не новость и явилось не вдругъ; оно представляетъ собою плодъ давно уже принятаго, установившагося рѣшенія. ¹⁾ Подобныя мысли Елизавета не разъ высказывала и внослѣдствіи, такъ что ея нерасположеніе къ браку почти всемъ казалось несомнѣннымъ. Это нерасположеніе было, повидимому, такъ сильно, что близко граничило даже съ отвращеніемъ. Мысль о замужествѣ такъ была непріятна Елизаветѣ, что однажды, въ разговорѣ съ французскимъ посланникомъ де-Фуа, она выразилась, что когда думаетъ объ этомъ, ей кажется какъ будто у нея вырываютъ внутренности ²⁾. — Какія-бы ни-были побужденія у Елизаветы при ея отказѣ отъ вступленія въ бракъ, во всякомъ случаѣ этотъ отказъ пужно признать ея личнымъ рѣшеніемъ, принятымъ независимо отъ какихъ-либо постороннихъ вліяній, ибо такія вліянія настойчиво дѣйствовали на нее лишь въ совершенно противоположномъ смыслѣ. Елизавета была послѣднею изъ дѣтей Генриха VIII; въ случаѣ ея бездѣтной кончины престолъ Англіи, при смутныхъ условіяхъ царившей тогда повсюду религіозной борьбы, могъ стать предметомъ раздора, который, конечно, угрожалъ-бы странѣ великими бѣдствіями. Въ виду такого положенія дѣлъ страхъ за будущее побуждалъ англійскихъ патріотовъ всеми силами стараться о томъ, чтобы порядокъ престолонаслѣдія былъ опредѣленъ заблаговременно и въ особенности чтобы королева вступила въ бракъ и обезпечила продолженіе династии. Въ этомъ именно смыслѣ Елизавета подвергалась вліяніямъ отовсюду. Настойчиво уговаривали ее ко вступленію въ бракъ ея лучшіе и наиболѣе близкіе совѣтники, какъ папр: Бёрлей, Уольсингэмъ, Лейстеръ, Гэттонъ и др. Убѣждали ее въ томъ-же направленіи архіепископъ и епи-

¹⁾ Burnet II, 820;—Records p. III, в. IV—VI, N. LIX, p. 437. — Sander-Rishton p. 256. Note 3.—

²⁾ Burnet I, 561;—Мише I, 139.—

скопы ¹⁾. Торжественно просили о томъ-же, какъ мы видѣли, члены совѣта и депутаты отъ палаты общинъ. Со всѣхъ сторонъ осаждали ее брачными предложеніями иностранные государи и посланники отъ имени разныхъ королевей, принцевъ и князей Испаніи, Австріи, Франціи, Швеціи, Даніи и Шотландіи ²⁾. Если Елизавета была противъ брака, то, очевидно, никакъ не подъ вліяніемъ чужихъ совѣтовъ,—это было ея личное расположеніе. Но въ такомъ случаѣ многія событія ея царствованія должны производить на наблюдателя очень странное впечатлѣніе. При всемъ нерасположеніи королевы къ замужеству, исторія ея долговременнаго правленія, можно сказать, переполнена разсказами о разныхъ претендентахъ на ея руку и сердце и объ ихъ сватовствахъ. Множество людей занято обсужденіемъ брачныхъ предложеній, кипитъ по этому поводу обширная переписка, подаются надежды, высказываются серьезныя обѣщанія, ведутся официальные переговоры и составляются даже формальные тексты контрактовъ. Во всемъ этомъ королева принимаетъ, конечно, самое близкое участіе. Нѣкоторые изъ претендентовъ, повидимому, даже могли считать себя ея счастливыми избранниками. Филиппа Испанскаго Елизавета увѣряла, что если когда-либо рѣшится выйти замужъ, то никого другаго не предпочтетъ ему ³⁾. Императорскому агенту, хлопотавшему за эрцгерцога Австрійскаго, она однажды говорила, что рѣшилась-было жить и умереть дѣвицей, но теперь уступаетъ настояніямъ подданныхъ и просить его передать императору, что готова къ замужеству ⁴⁾. Въ парламентѣ 1566-го года, Роджерсъ, Садлеръ, Сесиль, Поллисъ и Кэйвъ отъ имени королевы категорически заявляли палатѣ, что для блага подданныхъ Елизавета рѣшилась наконецъ вступить въ бракъ ⁵⁾. Относительно

¹⁾ Strype Annals. I, 510—513, 517; II, 150—151, 559;—Strype Parker p. 82.—

²⁾ Въ разное время претендентами на ея руку выступали: Филиппъ король Испанскій, Карль IX, кор. Французскій, братья его, герцоги Анжуйскій и Алансонскій, эрцгерцогъ Карль Австрійскій, Эрикъ, кор. Шведскій, Адольфъ, герц. Гольштейнскій, сынъ короля Датскаго, и графъ Арранъ Шотландскій.—

³⁾ Ranke 297.—

⁴⁾ Fronde VII. 291.—

⁵⁾ Strype Annals I, 530—533;—Froude VII, 449;—Hume V, 445;—Hallam I, 251.—

герцога Алансонскаго ¹⁾ Елизавета однажды прямо заявила французскому посланнику Мовиссьеру, что онъ будетъ ей мужемъ и объ этомъ можно уже извѣстить короля Франціи. Съ этимъ герцогомъ, нѣсколько разъ пріѣзжавшимъ въ Англiю, дѣло заходило у Елизаветы такъ далеко, что какъ-то разъ, въ присутствіи многихъ свидѣтелей, она поцѣловала его и, снявъ свое кольцо, надѣла его ему на руку. Послѣ такихъ исключительныхъ знаковъ вниманія повидимому не оставалось уже мѣста для какихъ-либо колебаній и сомнѣній, а потому дѣло о бракѣ королевы съ герцогомъ всѣ считали уже совсѣмъ рѣшеннымъ ²⁾. Общія ожиданія были однако на этотъ разъ также обмануты, какъ они не разъ обманывались и прежде. Брачные переговоры, тянувшіеся иногда по цѣлымъ годамъ, обыкновенно оканчивались ничѣмъ. Королева придумывала разныя затѣжки и проволочки, но нѣсколько разъ прекращала и возобновляла начатыя переговоры, выставяла затруднительныя условія и неудобноисполнимыя требованія и затѣмъ, въ самый, повидимому, послѣдній моментъ, когда все почти казалось улаженнымъ, вдругъ уклонялась съ рѣшительнымъ отказомъ и ея претендентъ оставался не при чемъ ³⁾. Даже явные знаки цѣннаго расположенія не избавили герц. Алансонскаго отъ подобной участи. Какъ ни близко, повидимому, былъ онъ къ осуществленію своихъ желаній, ему всетаки пришлось покинуть Англiю лишь съ горькими жалобами на женское непостоянство ⁴⁾. —Что-же, спрашивается, побуждало Елизавету затѣвать и тянуть иногда по цѣлымъ годамъ эту сложную и опасную дипломатическую игру? Почему королева то рѣшительно заявляетъ о своемъ желаніи остаться на всю жизнь дѣвицей, то съ неменьшею рѣшительностію соглашается на бракъ; то подаетъ своимъ претендентамъ надежды,

¹⁾ Это былъ третій сынъ Катерины Медичи, Франеуа. Въ царствованіе своего перваго брата, Карла IX, онъ носилъ титулъ Герцога Алансонскаго, а по вступленіи на престолъ Франціи его втораго брата, Генриха III сталъ называться герцогомъ Анжуйскимъ.—

²⁾ Strype Annals III, 2;—Hume VI, 128;—Froude VI, 207—208.—

³⁾ Strype Annals I, 149; II, 37—40, 119, 559—569;—Hume VI, 122—133;—Lingard VI, 307 и дал. Froude VII, 288—289; VIII, 266—269, 279—280 и дал. X, 483, 503 и д. XI, chap. 64.—

⁴⁾ Hume VI, 132;—Froude XI, 214 и дал.

обсуждасть условія предполагаемаго союза, поощряетъ общапіями, доходить до колецъ и поцѣлуевъ, то начинаетъ намѣренно затягивать дѣло, выставляетъ разныя затрудненія и заканчиваетъ отказомъ? Откуда такія колебанія, что значить эта непослѣдовательность? -- Причина ихъ заключалась въ томъ, что и въ этомъ брачномъ вопросѣ личные склонности Елизаветы не гармонировали съ тѣмъ политическимъ расчетомъ, который внушался ей соображеніями разсудка. Когда ей можно было слушаться только голоса своихъ личныхъ желаній, она не скрывала рѣшительнаго нерасположенія къ браку; но иногда обстоятельства слагались такъ, что о личныхъ склонностяхъ нужно было забыть, уступая соображеніямъ разсчета. То открывалась настоятельная потребность сдѣлать нѣкоторую уступку обществу и мнѣнію своей страны; то казалось опаснымъ вооружать противъ себя могущественнаго сосѣдняго государя; то, наконецъ, нужно было привлечь къ союзу какую-либо изъ иностранныхъ державъ. Политическій расчетъ такъ настойчиво внушалъ подобныя соображенія, что, подъ ихъ вліяніемъ, Елизавета вынуждена была подавлять на время свои желанія. Филиппъ Испанскій папр. сватался къ Елизаветѣ тогда, когда она, только что вступивъ на престоль, далеко не была увѣрена въ прочности своего положенія. Отвѣчать ему отказомъ значило рисковать нажить себѣ такого опаснаго врага, неприязнь котораго могла стоить престола, а потому Елизавета не только не отказывается ему, но даже въ лестныхъ выраженіяхъ подаетъ явную надежду. Съ французскими герцогами она тяплетъ долгіе переговоры, потому что ей нужно было привлечь къ союзу Францію, чтобы создать противовѣсъ угрожавшему въ то время могуществу Испаніи. Парламентъ 1566-го года обнаруживалъ необыкновенное упорство въ своихъ настояніяхъ по вопросу объ обезпеченіи престолонаслѣдія и вотъ королева посылаетъ своихъ вельможъ заявить палатѣ что, для блага народа, она рѣшилась наконецъ на вступленіе въ бракъ. Не потому она заявляла это, что дѣйствительно пришла къ такому рѣшенію, а потому что въ этомъ заявленіи видѣла единственное средство успокоить возбужденное общественное мнѣніе. Не расположенная къ замужеству королева вела дипломатическую игру брачныхъ перегово-

ровъ лишь тогда и настолько, когда и насколько это требовалось политическимъ расчетомъ. Миновала надобность и игра прекращалась, конечно, впредь до возобновленія. Бывали моменты, когда игра заходила такъ далеко, что поворотъ съ принятаго пути, повидимому, казался невозможнымъ; но ни разу обстоятельства не сложились такъ, чтобы вынудить Елизавету, въ ея борьбѣ между расчетомъ и склонностью, къ такому окончательному рѣшенію, которое было-бы противно ея желаніямъ.—

Печальная исторія низложенной шотландской королевы Маріи Стюартъ представляетъ изслѣдователю другой, можетъ быть еще болѣе рѣзкій, примѣръ той внутренней борьбы между влеченіями сердца и соображеніями разсудка, какую приходилось иногда переживать Елизаветѣ. Послѣ почти девятнадцати лѣтъ тяжелаго плѣна въ различныхъ крѣпкихъ замкахъ негостеприимной Англїи, для несчастной узницы приблизился наконецъ послѣдній часъ. Верховный судъ, специально для этого случая составленный изъ первѣйшихъ англійскихъ вельможъ, послѣ многихъ изслѣдованій, допросовъ свидѣтелей и личныхъ объясненій обвиняемой Маріи, произнесъ надъ нею свой окончательный приговоръ. Рѣшеніемъ суда бывшая шотландская королева, издавна выставлявшая свои притязанія на англійскую корону, признана была виновною какъ несомнѣнная и дѣятельная участница въ широкомъ заговорѣ, который поставлялъ своею задачей истребленіе Елизаветы съ престола и даже ея убійство. Смертная казнь, закономъ установленная за государственную измѣну, должна была явиться теперь для Маріи необходимымъ грознымъ слѣдствіемъ такого приговора ¹⁾. Жить или умереть Маріи, должна была рѣшить Елизавета, такъ какъ требовался лишь ея приказъ, чтобы судебный приговоръ приведенъ былъ въ исполненіе. Общественное мнѣніе протестантской Англїи давно уже настойчиво склонялось къ мысли, что казнь шотландской королевы составляетъ политическую необходимость для обезпеченія безопасности Елизаветы и спокойствія ея государства. Такое воззрѣніе не разъ рѣшительно выражали и духовные и свѣт-

¹⁾ Camdenus 464—465;—Hume VI, 201—202;—Froude XII, 196—197;—Lingard VI, 443—444;—Мишье II, 256 и др.—

скіе сановники и парламентъ и народъ. Еще въ 1572 году, подъ впечатлѣніемъ Варооломеевской рѣзни, Сэндисъ, епископъ Лондонскій, писалъ лорду Бёрлею ¹⁾, что необходимо принять противъ папистовъ суровыя мѣры и, прежде всего, безъ малѣйшаго промедленія спячь съ плечь голову королевы шотландской. Около того-же времени англійскіе комиссары по переговорамъ съ Франціей говорили, что безопасность ихъ королевы невозможна безъ суровыхъ мѣръ противъ Маріи, а въ числѣ этихъ комиссаровъ были Бэконъ, Соссексъ, Лейстеръ, Бёрлэй, Садлеръ и др. ²⁾.... Лордъ Бёрлэй остался вѣренъ этой мысли и тогда, когда смертный приговоръ уже произнесенъ былъ судомъ надъ Маріей, а Уольсингэмъ писалъ, что смерть Маріи необходима для безопасности королевы и ся вѣрныхъ слугъ и что, пока эта женщина жива, никогда не будетъ спокойствія и добраго согласія ни въ Шотландіи, ни въ Англійи, ни прочныхъ дружественныхъ отношеній между Англійей и Франціей ³⁾.—Еще за пятнадцать лѣтъ до казни Маріи англійскій парламентъ уже горячо настаивалъ на ея необходимости. Въ сессію 1572-го года соединенный комитетъ обѣихъ палатъ занимался, между прочимъ, разрѣшеніемъ вопроса о томъ, что нужно предпринять относительно шотландской королевы. По докладѣ комитета палата общинъ постановила передать ее суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ и поднять вопросъ не только объ ея правахъ на англійскій престолъ, но и о самой ея жизни. Въ журналахъ палаты записаны и тѣ мотивы, которые вызвали такое рѣшеніе. Плѣнная королева, по мнѣнію общинъ, представляетъ собою единственную надежду враговъ Бога и религіи, орудіе для ниспроверженія протестантизма въ Англійи, вмѣстѣ лице всякихъ пороковъ и злодѣяній, главу заговоровъ противъ безопасности государства и королевы, причину безпорядковъ и волненій. Явившаяся къ Елизаветѣ депутація обѣихъ палатъ усиленно доказывала ей, что относительно Маріи должны быть предприняты лишь самыя крайнія мѣры, что не слѣдуетъ ограничиваться только лишеніемъ ея права

1) Froude X, 146.—

2) Strype Annals II, 134—135.—

3) Ibidem p. 136;—Lingard VI, 445. Note.—

на престолонаслѣдіе или какими-либо угрозами, ибо характеръ Маріи извѣстенъ давно и всѣ подобныя мѣры не произведутъ на нее никакого дѣйствія. Щадить Марію ради ея высокаго положенія значить оскорблять справедливость, ибо это высокое положеніе только увеличиваетъ ея вину. Низложенная королева притомъ не можетъ и считаться королевою, въ чужихъ владѣніяхъ она лишь частное лицо ¹⁾). Голосъ парламента встрѣтилъ въ этомъ случаѣ поддержку и со стороны конвокаціи. Архіепископы и епископы въ особомъ адресѣ убѣждали Елизавету, что задерживать правосудіе въ ея законномъ теченіи значить предъ лицомъ Божіимъ совершать преступленіе. Власть для того и установлена, чтобы карать злодѣянія и королева погрѣшить, если оставитъ Марію при всѣхъ ея злодѣйствахъ безнаказанною. Кто-бы ни была шотландская королева, но она достойна казни, а пристрастіе къ лицамъ запрещается Богомъ. Саулъ пощадилъ жизнь Агага ради того, что онъ былъ царь, и Господь лишилъ за то царства самаго Саула. Ахавъ пощадилъ царя Бенадада и поплатился за то собственною жизнію.... Увлекающіе народъ Божій къ идолослуженію должны быть умерщвляемы безъ пощады, а королева шотландская служить именно орудіемъ для писпроверженія евангелія.... Щадить слугу антихриста, уличенную во многихъ гнусныхъ преступленіяхъ, къ явной опасности и для души и для тѣла многихъ тысячъ добрыхъ вѣрно-подданныхъ, было-бы „*crudelis misericordia*” ²⁾). Когда, пятнадцать лѣтъ спустя, несчастная плѣнница была наконецъ дѣйствительно предапа суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, англійскій парламентъ обнаружилъ по отношенію къ ней тѣ-же чувства непримиримой ненависти, какими онъ проникнуть былъ и рапѣе. Судебный приговоръ, произнесенный надъ Маріей, вмѣстѣ со всѣми документами процесса представленъ былъ на утвержденіе парламента. Обѣ палаты посвятили нѣсколько дней на разсмотрѣніе представленнаго матеріала и затѣмъ единогласно утвердили рѣшеніе суда. Такое постановленіе парламента сообщено было Елизаветѣ въ формѣ особаго адреса, при чемъ обѣ палаты, сперва

1) Strype Parker p. 396;—Strype Annals II, 133—134;—Froude X, 83, 88—90.—

2) Froude X, 85—86.

черезъ избранную депутацію, а затѣмъ черезъ лорда-канцлера и спикера палаты общинъ, дважды энергически убѣждали королеву дать согласіе на немедленное исполненіе состоявшагося приговора. Шотландская королева, говорили они, издавна считаетъ англійскую корону своею и никогда не перестанетъ добиваться того, что, по ея мнѣнію, отнято у нея незаконно. Это женщина упрямая и отчаянная и, пока она жива, королева никогда не будетъ въ безопасности. Она всецѣло пропитана паннизмомъ и жаждетъ ниспровергнуть евангеліе не только въ Англіи, но и повсюду. Убіиство Елизаветы, постоянно поставляемое цѣлью заговоровъ, неизбежно повлечетъ за собою иностранное вторженіе, гибель англійской независимости и водвореніе снова римской тиранніи. Спасая истинную религію, спокойствіе государства и безопасность королевы, необходимо привести въ исполненіе произнесенный надъ Маріей приговоръ. Если несправедливо и одному какому-либо подданному отказывать въ правосудіи, то тѣмъ болѣе несправедливо тогда, когда его единогласно и единодушно требуетъ вся Англія. Милость Маріи была-бы жестокостью всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ королевы. Шадить ее значитъ губить свой народъ. Нѣтъ другаго пути для обезпеченія безопасности и спокойствія Англіи какъ только казнь Маріи. Колебаться и медлить въ этомъ случаѣ значитъ только поощрять дерзость врага, грѣшнить и привлекать на себя праведный гнѣвъ Всемогущаго Бога ¹⁾. — Рѣчи парламентскихъ депутатовъ выражали въ этомъ случаѣ голосъ всего народа. Еще въ 1572 г. французскій посланникъ уже писалъ своему правительству, что по всей Англіи говорятъ о необходимости казни Маріи ²⁾. Когда-же смертный приговоръ надъ нею суда и парламента былъ обнародованъ, населеніе повсюду встрѣтило его съ шумнымъ восторгомъ. Въ Лондонѣ весь день и всю ночь раздавался колокольный звонъ, его улицы были иллюминированы; по городамъ и селамъ запылали костры

¹⁾ Camdenus 465—466, 469;—Styve Annals II, 366—367;—Hume VI, 204—205;—Мишль II, 257—259;—Lingard VI, 445—446;—Froude XII, 198—199, 202.—

²⁾ Styve Annals II, 139.—

и вездѣ разносились радостныя клики толпы ¹⁾. — Послѣ столькихъ разнообразныхъ заявленій едва-ли можно было сомнѣваться въ томъ, что казнь Маріи составляетъ, по общему мнѣнію протестантской Англіи, политическую необходимость. Сама Елизавета, повидимому, вполне раздѣляла въ этомъ случаѣ образъ мыслей своего народа. Когда короли Франціи и Шотландіи обратились къ ней съ усиленными ходатайствами, чтобы она пощадила жизнь Маріи, Елизавета въ устныхъ бесѣдахъ съ ихъ посланниками, въ инструкціяхъ и писъмахъ ясно высказывалась въ томъ смыслѣ, что казнь Маріи неизбежна для обезпеченія безопасности ея самой и ея государства. Злоба шотландской королевы возросла до такихъ предѣловъ, что уже нѣтъ возможности терпѣть ее долѣе, и самосохраненіе вынуждаетъ Елизавету подумать о самой себѣ. Она прибѣгла къ суду надъ Маріей, потому что ей невозможно иначе спасти свою собственную жизнь. Она была-бы очень благодарна если-бы ей указали средство обезпечить свою безопасность, не предавая Марію казни; но такъ какъ этого средства нѣтъ, то она не хочетъ быть жестокою къ себѣ самой и находить несправедливымъ допустить, чтобы она, невинная, погибла, а королева шотландская, преступница, была спасена ²⁾. И за пятнадцать лѣтъ до приговора надъ Маріей, когда парламентъ 1572-го года требовалъ ея казни для обезпеченія безопасности королевы и государства, Елизавета заявляла, что и она считаетъ предлагаемый имъ путь лучшимъ и вѣрнѣйшимъ ³⁾, — Если такъ, если Елизавета давно уже отовсюду слышала заявленія о необходимости казни Маріи, если и сама она вполне раздѣляла это воззрѣніе, то теперь, когда парламентъ единогласно утвердилъ постановленный судомъ приговоръ и отъ нея только зависѣло привести его въ исполненіе, слѣдовало, конечно, ожидать, что она не задумается дать свое согласіе. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Поставленная на очередь кровавая мѣра представлялась столь необычайною, что рѣшиться на нее было не легко.

¹⁾ Hume VI, 205.—Froude XII, 214.—Мишье II, 267—268;—Lingard VI, 449—450.—

²⁾ Froude XII, 205, 210, 217;—Мишье II, 267, 270;—Lingard VI, 452 —

³⁾ Strype Annals II, 134.

Образъ дѣйствій Елизаветы по отношенію къ Маріи давно уже былъ поводомъ къ постояннымъ нареканіямъ. Спасаясь отъ преслѣдованія своихъ возмущившихся подданныхъ, шотландская королева явилась, какъ извѣстно, въ Англію въ полной увѣренности, что найдетъ въ ней радушный пріемъ, дружескую помощь и защиту, но здѣсь ее тотчасъ-же встрѣтило самое горькое разочарованіе; не королевой-гостьей стала она въ Англіи, а жалкой плѣнницей, которая девятнадцать лѣтъ должна была томиться въ своей неволѣ. Во всемъ католическомъ мірѣ, и на континентѣ и въ Англіи, постоянно съ негодованіемъ твердили о вѣроломствѣ Елизаветы, беззащѣнно воспользовавшейся опрометчивымъ поступкомъ своей соперницы, чтобы лишить ее свободы. Соображенія политическаго разсчета служили, конечно, для Елизаветы въ этомъ случаѣ достаточнымъ оправданіемъ, но въ глубинѣ души не могла она не сознавать и не чувствовать неблаговидности своего образа дѣйствій и значительной доли справедливости раздававшихся противъ нея обвиненій. Какъ-бы ни была опасна соперница но если, въ критическую минуту, она вполне довѣрилась прежде даннымъ ей дружественнымъ увѣреніямъ и сама добровольно явилась въ Англію, прося пріюта и защиты, не великодушно было встрѣчать ее насиліемъ и, вопреки всѣмъ обычаямъ международнаго гостепрѣимства, держать ее въ плѣну. Заключивъ Марію на многіе годы въ неволю, не могла Елизавета совсѣмъ не чувствовать своей неправды, а теперь вотъ страна еще единоподношно требуетъ, чтобы несчастная узница и голову свою сложила на плахѣ. Давняя неправда, можетъ быть и безъ того уже не мало смущавшая Елизавету, грозила теперь довести ее даже до кровопролитія. И тѣмъ безпощаднѣе сталъ-бы преслѣдовать ее совѣсть кровавый призракъ казненной Маріи, что самыя преступленія и заговоры несчастной плѣнницы въ значительной степени обусловливались ея неволей, ея страстными порывами вырваться на свободу. Что-же скажетъ весь міръ объ англійской королевѣ тогда, когда она свою, обманомъ захваченную, плѣнницу, протомивъ многіе годы въ неволѣ, въ довершеніе всего предастъ еще на позорную казнь? Не ляжетъ-ли это мрачное дѣяніе несмыаемымъ пятномъ на память Елизаветы въ потомствѣ? Одной этой мысли доста-

точно было, чтобы, при вопросѣ о казни Маріи, привести Елизавету въ смущеніе, но это было еще далеко не все. Не о простой плѣнницѣ шло теперь дѣло, а о близкой родственницѣ самой Елизаветы и такой-же королевѣ, какъ она. Марія была изъ того-же королевскаго рода, къ какому причисляла себя и Елизавета. Генрихъ VII былъ ихъ общимъ родоначальникомъ и, какъ родная внучка сестры Генриха VIII-го, Маргариты, Марія приходилась племянницей Елизаветѣ. Было время, когда на головѣ своей она носила даже двѣ королевскихъ короны: какъ единственная наследница своего отца, она владѣла короной Шотландіи, а какъ жена Франциска II-го, была королевой Франціи. И вотъ эту-то коронованную внучку Генриха VIII-го, королеву Франціи и Шотландіи предали англійскому суду, судили по англійскимъ законамъ вельможи-подданные Елизаветы и рѣшеніемъ суда и парламента приговорили къ смертной казни. Ни сама Марія, ни всѣ сочувствовавшіе ей люди, ни весь католическій міръ не признавали за подданными Елизаветы права судить чужую королеву; но смертный приговоръ былъ все-таки произнесенъ и теперь Англія требовала у своей королевы его исполненія. Въ великомъ смущеніи почувствовала себя Елизавета и было отъ чего смутиться, ибо отъ нея требовали, чтобы безпомощную плѣнницу, близкую свою родственницу и вѣнчанную королеву она приказала предать позорной казни. Помимо простаго, вполне естественнаго, состраданія, чувство королевскаго достоинства должно было рѣшительно возстать въ ней противъ такого кроваваго дѣла. Не сама-ли она не разъ высказывала свое глубокое убѣжденіе въ божественномъ происхожденіи и священномъ, неприкосновенномъ характерѣ монархической власти? Какой-же подасть она міру примѣръ уваженія къ этой высокой власти, если дозволить нанести ей, въ лицѣ Маріи, такое жестокое оскорбленіе, если допустить, чтобы, по приговору ея подданныхъ, скадилась на плахѣ голова такой-же королевы, какъ она сама? Какъ-бы ни-были сильны соображенія политическаго разсчета, внушавшія Елизаветѣ мысль о необходимости казни Маріи, невольное смущеніе предъ дѣломъ сомнительной справедливости, страхъ за свое доброе имя предъ судомъ общественнаго мнѣнія, чувство династическаго и монархи-

ческаго достоинства должны были рѣшительно возстать въ ней противъ этой казни. Еще разъ Елизаветѣ выпало на долю выдержать тяжелую борьбу между соображеніями разсудка и влеченіями сердца.—Какъ ни представлялась казнь Маріи необходимою съ точки зрѣнія политическаго разсчета, мысль объ этой казни всегда встрѣчала со стороны Елизаветы настойчивое сопротивленіе. Въ 1572 году, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Парижской рѣзни, парламентъ усиленно требовалъ смерти шотландской королевы; но Елизавета не хотѣла и слышать объ этомъ. Она заявляла палатамъ, что считаетъ предлагаемый ими путь лучшимъ и вѣрнѣйшимъ для обезпеченія безопасности и государства и ся самой, но ступить на этотъ путь всетаки не желала. Ея лучшіе совѣтники, какъ Бёрлей напр., горько жаловались въ этомъ случаѣ на ся медлительность и недостатокъ рѣшимости; но настоять на своемъ были не въ состояніи и одинъ изъ членовъ верхней палаты, Паркѣрстъ, епископъ Норуичскій, писалъ, что только великому милосердію Елизаветы Марія была обязана тѣмъ, что судьба ся этимъ парламентомъ не была рѣшена ¹⁾. Въ концѣ 1586-го года, по обнаруженіи заговора Бэбingtona, вопросъ о судьбѣ Маріи былъ, какъ извѣстно, рѣшительно поставленъ на очередь. Судъ произнесъ надъ нею смертный приговоръ, получившій единодушное утвержденіе парламента, и депутація палатъ явилась къ Елизаветѣ съ настойчивымъ ходатайствомъ о приведеніи этого приговора въ исполненіе. Пришелъ для Елизаветы часъ рѣшить давно уже смущавшій ее вопросъ о судьбѣ своей соперницы: склониться-ли смѣло на сторону соображеній разсудка, или послушаться голоса чувства. Отвѣтная рѣчь королевы депутатамъ парламента ясно свидѣтельствовала въ этомъ случаѣ объ ся душевномъ настроеніи. Она говорила о своей благоговѣйной признательности къ Божественному провидѣнію, сохранившему ее отъ столь многихъ опасностей, о своей сердечной благодарности къ подданнымъ за ихъ вѣрность и привязанность къ ней, о той великой горести, какою причиняетъ ей мысль, что женщина и королева, даже ся близкая родственница оказывается виновною въ преступныхъ замыслахъ. Она увѣряла депу-

¹⁾ Strype Parker 396:—Strype Annals II, 133—135

татовъ, что даже жизнию своею готова пожертвовать для блага своей страны и что, если бы только этой жизни касалось дѣло, она охотно дала-бы Маріи свое прощеніе. Она горько жаловалась на ужасъ своего положенія, когда отъ нея требуютъ казни ея близкой родственницы. Это положеніе такъ безпримѣрно и вопросъ такой великой важности, что отъ нея, она увѣрена, не стануть требовать немедленнаго рѣшенія. И въ менѣе важныхъ дѣлахъ она привыкла долго размышлять прежде, чѣмъ на что-либо рѣшиться; теперь-же она будетъ Господа Бога молить, чтобы Онъ просвѣтилъ ея разумъ и указалъ ей то, что можетъ послужить на благо церкви и государства,—Послѣ трехдневныхъ размышленій, королева просила парламентъ подумать еще разъ объ этомъ дѣлѣ и постараться пріискать какое-либо другое средство для обезпеченія общественной безопасности, не прибѣгая къ казни Маріи. Когда-же, въ отвѣтъ на ея просьбу, палаты снова стали настойчиво требовать казни, Елизавета опять повторяла о крайней жестокости требуемой отъ нея мѣры, о безпримѣрной затруднительности своего положенія и т. д. и отпустила депутатовъ, не давъ имъ съ своей стороны никакого рѣшительнаго отвѣта и сама откровенно сознаваясь, что въ ея отвѣтѣ нѣтъ отвѣта (an answer answerless). Чтобы избавиться отъ тяжелыхъ для нея настояній парламента, Елизавета даже прекратила сессію, отсрочивъ ее на два мѣсяца ¹⁾. Единственная уступка, какой можно было въ данномъ случаѣ добиться отъ нея, состояла лишь въ томъ, что она дала свое согласіе на обнародованіе состоявшагося надъ Маріей приговора, но при этомъ она заявляла въ своей прокламаціи, что согласіе у нея вынуждено необходимостію къ великому ея огорченію ²⁾.

¹⁾ Camdenus 466—472;—Strype Annals III, 366—369;—Hume VI, 204—205,—Lingard VI, 446;—Ranke 416;—Froude XII, 200—203,—Мишье II, 257—260.—

²⁾ Camdenus 472;—Strype Annals III, 370.—Кэмпденъ замѣчаетъ, что нѣкоторые считали это за хитрость, свойственную женщинамъ, которыя любятъ показывать, что неохотно дѣлаютъ то, чего на самомъ дѣлѣ какъ нельзя болѣе желаютъ. Есть писатели, какъ напр: Юмъ или Мишье, которые идутъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что и рѣчи Елизаветы депутатамъ и вообще весь ея образъ дѣйствій по этому поводу считаютъ только ловкимъ притворствомъ, утверждая, что она нетерпѣливо желала казни, только хотѣла казаться дѣйствующею по принужденію. Страйпъ

При всей настойчивости парламента и совѣтниковъ смертный приговоръ надъ Маріей не получиль такимъ образомъ утвержденія королевы. Соображенія политическаго расчета оказались не въ силахъ побѣдить ея отвращеніе къ кровавому дѣлу. Мы не думаемъ утверждать, что личное расположеніе къ Маріи, жалость и состраданіе къ ней, какъ къ человѣку, и вообще гуманность удержали руку Елизаветы отъ подписи смертнаго приговора. Нѣтъ, ея руководили въ этомъ случаѣ чувства гораздо менѣ возвышеннаго свойства, страхъ за свою репутацію, династическая и монархическая гордость. Елизавета была не противъ смерти Маріи, мало того она, пожалуй, даже желала этой смерти, но только такъ, чтобы не обагрять въ царственной крови своихъ собственныхъ рукъ, не быть въ кровавомъ дѣлѣ непосредственной участницей. Если-бы кто-либо другой избавилъ ее отъ Маріи, она была-бы вполне довольна и, конечно, нимало не стала-бы сожалѣть о печальной судьбѣ своей несчастной но опасной соперницы. Было время, когда она рискнула даже сдѣлать попытку именно въ томъ смыслѣ чтобы избавиться отъ Маріи руками другихъ. Въ 1572 г. Елизавета такъ была напугана Парижскою рѣзней, такъ трепетала за свою безопасность на престолѣ, со дня на день ожидая вторженія въ Англію грознаго католическаго союза, что рѣшеніе вопроса о судьбѣ Маріи болѣе чѣмъ когда либо казалось ей настоятельною политическою необходимостію. Вслѣдствіе этого сэръ Генри Киллигрю послѣшно отправленъ былъ въ Шотландію для переговоровъ съ регентомъ, графомъ Маромъ, и графомъ Муртономъ. Согласно даннымъ ему отъ лорда Бёрлея инструкціямъ, онъ долженъ былъ объяснить шотландскимъ правителямъ, что дальнѣйшее пребываніе Маріи въ Англіи признается невозможнымъ и необходимо, наконецъ, рѣшить ея участь. Конечно, можно было-

позываетъ такія объясненія „гнусною инсинуаціей“, которая совершенно не оправдывается вѣсьмъ дальнѣйшимъ поведеніемъ Елизаветы, ея крайнею медлительностію, проволочками, сомнѣніями, какія она постоянно заявляла судьямъ и ученымъ юристамъ и т. д. Намъ кажется, что для упрека Елизаветѣ въ притворствѣ необходимо имѣть какія-либо основанія, которыхъ ея обличители однако не выставляютъ, а потому нѣтъ нужды вѣрять голословному обвиненію, если и безъ него ея поведеніе является вполне понятнымъ, какъ результатъ ея внутренней борьбы.—

бы судить и казнить ее въ Англии, но по нѣкоторымъ соображеніямъ, правительство находить лучшимъ выдать Марію шотландскимъ властямъ. Лордъ Бёрлэй ясно даетъ понять регенту, что такая выдача предпринимается совсѣмъ не для того, чтобы только перемѣнить для Маріи мѣсто заключенія. Королева желаетъ покончить съ нею совсѣмъ и выдаетъ ее шотландцамъ для того, чтобы они немедленно предали ее суду. Графы Маръ и Мортонъ должны дать своихъ близкихъ родственниковъ заложниками въ томъ, что казнь Маріи дѣйствительно будетъ приведена ими въ исполненіе. Само собою разумѣется, что такое предложеніе сдѣлано было съ величайшею осторожностію. О точномъ смыслѣ своего желанія Елизавета высказалась Киллигру только въ устной бесѣдѣ и притомъ требовала, чтобы ея имя въ этомъ дѣлѣ отнюдь не упоминалось ¹⁾. Правда, немного спустя, когда ослабѣли первыя впечатлѣнія кровавыхъ Парижскихъ событій и миновалъ страхъ вторженія, Елизавета отказалась отъ своего плана выдать Марію на казнь въ Шотландіи ²⁾, но сдѣланная въ этомъ смыслѣ попытка, показываетъ, что не Марію, а себя жалѣла она, когда противодѣйствовала ея казни въ Англии.—

Хотя чувство состраданія и не особенно тревожило Елизавету, но были, какъ мы видѣли, причины, которыя все-таки заставляли ее переживать тяжелую борьбу, когда пришла пора окончательнаго утвержденія произнесеннаго надъ Маріей смертнаго приговора. Три мѣсяца стояла она одна противъ единодушныхъ настояній парламента и всѣхъ своихъ совѣтниковъ, упорно отказываясь дать согласіе на пролитіе крови своей коронованной родственницы; но этому упорству наступилъ конецъ. Въ это самое время общественное мнѣніе Англии еще разъ было взволновано вѣстями объ открытіи новаго заговора, поставлявшаго своей задачей для спасенія Маріи послѣшить убійствомъ Елизаветы. Хотя нѣкоторые изслѣдователи даже самый фактъ существованія такого заговора представляютъ сомнительнымъ, тѣмъ не менѣе возбужденная по этому поводу тревога повлекла за собою весьма важныя послѣдствія. Перваго февраля 1587-го

1) Froude X, 146—147, 181—182,—Минье II, 136—139,—Lingard VI, 237.—

2) Froude X, 183.—

года, выслушавъ еще разъ убѣдительныя настоянія лорда-адмирала Гоурда, Елизавета послала за государственнымъ секретаремъ Дэвисономъ и подписала наконецъ принесенный имъ, давно уже заготовленный, приказъ объ исполненіи надъ Маріей смертнаго приговора ¹⁾. Съ этимъ, повидимому рѣшительнымъ, шагомъ томительное безпокойство Елизаветы, ея колебанія и волненія еще далеко не окончились. Подпись приказа совсѣмъ не означала того, что королева завершила свою внутреннюю борьбу и пришла наконецъ къ твердому рѣшенію. Напротивъ, въ мрачномъ, угнетенномъ настроеніи она волновалась по прежнему и раздражительно жаловалась на то, что въ средѣ ея подданныхъ не находится ни одного такого человѣка, который-бы освободилъ ее отъ горькой необходимости прибѣгнуть къ формальной казни и такимъ образомъ снялъ-бы съ нея тяжелую отвѣтственность. При существованіи извѣстной добровольной ассоціаціи, члены которой клятвенно обязывались употреблять всѣ свои силы и средства на то, чтобы преслѣдовать враговъ королевы, вѣрный подданный имѣетъ даже право умертвить Марію и тѣмъ избавить королеву отъ тяжелаго положенія, но никто не хочетъ этого сдѣлать и всю тяжесть бремени взваливаютъ только на нее. По внушенію Елизаветы, Уольсингэмъ и Дэвисонъ писали сэру Полету, подъ главнымъ надзоромъ котораго содержалась въ то время Марія въ замкѣ Фотрингэй, упрекая его въ недостаткѣ преданности своей государынѣ и ясно давая понять ея желаніе; но Полеть отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, заявивъ, что онъ готовъ пожертвовать королевѣ всѣмъ своимъ имуществомъ и жизнію, но не совѣстію, и не запятнаетъ себя пролитіемъ крови безъ законнаго предписанія ²⁾. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что и обнародованіе приговора надъ Маріей и самая подпись приказа о казни сдѣланы были Елизаветою только для того, чтобы по возможности избѣгнуть необходимости формальной казни. Королева надѣялась, что человѣкъ, готовый тайно умер-

¹⁾ Strype. Annals III,—370;—Hume VI, 216;—Ranke 416—417; Froude XII, 228—238;—Миные II, 275—278;—Lingard VI, 455—456.

²⁾ Froude XII, 237—239, 243;—Ranke 417—418;—Миные II, 278—280.

твить Марію, скорѣе найдется тогда, когда повсюду станетъ извѣстнымъ, что она и судомъ, и парламентомъ, и королевою уже признана достойною смерти; но надежды Елизаветы въ этомъ случаѣ не оправдались. Какъ она ни волновалась, какъ ни гнѣвалась, путь для рѣшенія роковаго вопроса оставался, очевидно, одинъ — исполнить произнесенный надъ Маріей приговоръ, т. е. формально предать ее казни. Волей-неволей Елизаветѣ пришлось все-таки вступить наконецъ на этотъ путь и, подавивъ въ себѣ голосъ чувства, дать перевѣсъ соображеніямъ разсудка, но до самаго послѣдняго момента тяжелая внутренняя борьба не прекращалась въ ея душѣ. Не видя возможности направить событія согласно своимъ желаніямъ, она дерзнула, какъ мы увидимъ впоследствии, на отчаянную попытку спасти хотя въ глазахъ свѣта свою репутацію; но и обмануть общественное мнѣніе ей не удалось. Тяжесть отвѣтственности за кровавое дѣло осталась на ея плечахъ и она такимъ образомъ еще разъ доказала, что „монархини—величія рабыни, влеченію сердца слѣдовать не могутъ“.

Одинъ старинный авторъ говорилъ, что женскій характеръ можно опредѣлить двумя главными чертами: „die Neigung zu herrschen und die Neigung zum Vergnügen“, т. е. склонность къ господству, къ повелѣванію и склонность къ удовольствію. Хотя Кантъ, у котораго мы нашли эти слова, и не соглашается съ ними; но въ примѣненіи къ нашей героинѣ они оказываются весьма правдивыми. Какъ Тюдоръ, какъ истая наслѣдница своего отца и представительница типическихъ свойствъ своей фамиліи, Елизавета преимущественно обнаруживаетъ эту —Neigung zu herrschen, а какъ дочь сладострастнаго Генриха и легкомысленной Анны—die Neigung zum Vergnügen. Но къ этимъ двумъ господствующимъ свойствамъ она всегда прибавляетъ еще одно, составляющее ея личную особенность,—это благоразуміе, расчетъ. И повелѣваетъ она и улаживается съ расчетомъ.

Склонность повелѣвать такъ сильно сказывалась во

1) Immanuel Kant's sämtliche Werke. Hrsg. von Hartenstein. Band VII, s. 628.—Leipzig 1868.

всѣхъ поступкахъ Елизаветы, что извѣстный историкъ Юмъ счелъ даже возможнымъ сравнить ея правленіе съ деспотизмомъ турецкаго султана ¹⁾. Въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ Англій того времени, какъ тайный совѣтъ (Privy council), звѣздная палата (Star chamber) и верховная коммиссія (High commission), члены которыхъ и назначались и смѣнялись королевой, ея воля имѣла рѣшающее значеніе ²⁾. Судъ старался произносить лишь такіе приговоры, которые соотвѣтствовали желаніямъ правительства ³⁾. Когда парламентъ по собственной инициативѣ начиналъ разсуждать о такихъ вопросахъ, которые были непріятны королевѣ, какъ напр.: вопросъ о назначеніи преемника престола, или о дѣлахъ церковныхъ, рѣшеніе которыхъ Елизавета, какъ глава церкви, считала своею исключительной привилегіей, она тотчасъ-же посылала палатамъ рѣзкіе выговоры и категорическіе приказы не читать внесенныхъ биллей и немедленно прекратить дальнѣйшія пренія. Если-же нѣкоторые изъ членовъ парламента обнаруживали упорство, не хотѣли слушаться ея приказовъ и поднимали рѣчь о привилегіяхъ парламента, объ ископомъ правѣ его на свободу слова, она подвергала непокорныхъ аресту и сажала въ тюрьму ⁴⁾. Руководя государственными дѣлами, она всегда старалась распоряжаться по своему и проявляла такое упрямство, что самые довѣренные ея министры и совѣтники жаловались иногда на трудность и даже невозмож-

¹⁾ Hume VI, 414.

²⁾ Hume VI, 403—422;—Hallam I, 229—246 и др. Историки и изслѣдователи англійской конституціи, какъ Галламъ, Маколэй и др. считаютъ, правда, сравненіе Юма крайнимъ преувеличеніемъ, но и съ своей стороны признаютъ, что Елизавета пользовалась своею властію въ очень широкихъ размѣрахъ. См. напр. Hallam I 277—284;—Маколэй II, 94—95;—Stubbs. The constitutional history of England. Vol. III. 522. Oxford 1884.—Alpheus Todd. On parliamentary government in England. Vol. I, p. 93—94. London 1887.—Lord John Russel. An Essay on the history of the English government and Constitution. p. 44—52. London 1823.—Hopkins I, 203—204;—Neal I, 276.

³⁾ Hume VI, 412—413;—Hopkins III, 537—538.

⁴⁾ Strype. Annals I, 530—533;—Froude VII, 458—469;—Hallam I, 249—252, 255—258.—Hopkins II, 480—482; III, 553—559;—Neal I, 200, 255, 264, 282—283, 309—310;—Marsden. The history of the early puritans. p. 199—201, 202—214, London 1860.—и др.

ность внушить ей какое-либо рѣшеніе. Никому не желая подчиниться, она предоставляла рѣшеніе всякаго дѣла себѣ, а въ министрахъ и вельможахъ видѣла лишь исполнителей своей воли ¹⁾. Великое множество примѣровъ свидѣтельствуютъ о томъ, что не только отдѣльные лица, но даже и весь совѣтъ въ совокупности, оказывались часто совсѣмъ безсильными, чтобы отклонить королеву отъ принятаго ею рѣшенія ²⁾. Мудрые совѣтники, видя полную невозможность побѣдить упрямство государыни, грозившее, по ихъ мнѣнію, печальными послѣдствіями для интересовъ государства, приходили иногда совсѣмъ въ отчаяніе и прямо заявляли Елизаветѣ, что отнынѣ не станутъ подавать ей болѣе никакихъ совѣтовъ. Каждый изъ нихъ твердо долженъ былъ помнить, что онъ только орудіе въ рукахъ королевы и обязанъ повиноваться ей волѣ ³⁾. Если же кто либо изъ нихъ, внушая Елизаветѣ свое мнѣніе, обнаруживалъ особенную настойчивость, она приказывала ему замолчать и не стѣснялась назвать „дуракомъ“ даже такого преданнаго слугу и выдающагося государственнаго мужа, какъ Сесиль ⁴⁾. А кто забывался до такой степени, что позволялъ себѣ явное ослушаніе, тотъ долженъ былъ знать, что Елизавета, въ случаѣ крайности, не задумается предать суду и казни даже и своего особеннаго любимца, какъ это случилось напр.: съ графомъ Эссексомъ ⁵⁾. Припоминается намъ фраза, вложенная въ уста Елизаветы Вальтеръ-Скоттомъ. Разсердившись какъ-то разъ, она говорила графу Сѳессеку: „Неужели вы думаете, что если я не пошу шпаги, такъ въ рукахъ моихъ скипетръ превратился въ веретѣно?“ ⁶⁾ Въ этихъ словахъ рѣшительно нѣтъ ничего такого, что не соответствовало-бы характеру и даже способу выраженія нашей героини. Вотъ напр. какъ несомнѣнно говорила она въ засѣданіи парламента: „Если какія-либо ереси или расколы появятся въ

1) Camdenus 2—3;—Hume VI, 401;—Hopkins I, 192—194;—Keralio IV, 633—634 De-Thou. Histoire universelle. Tome IX, p. 582. A la Haye 1740;—
 Ranke. 340, 448—449.

2) Froude VIII, 206; X, 458, 507, 540; XI, 32; XII, 58.

3) Froude XI, 220—Ranke 447.

4) Froude XII, 67; VIII, 255.

5) См. напр. Lingard VI, 598—622.

6) Замокъ Кенильвортъ. Ром. В. Скотта. Часть 2, стр. 142.—Москва 1855.

церкви и вы не позаботитесь устранить ихъ“, обращалась она къ епископамъ, „я низложу васъ! Смотрите-же хорошенько за своимъ дѣломъ!“¹⁾ Въ церковныхъ дѣлахъ она распоряжалась полновластно, держась самага возвышеннаго мнѣнія о своей супрематіи. Епископы постоянно получали отъ нея оффиціальныя бумаги съ приказаніями, понужденіями, выговорами и угрозами²⁾, а что эти угрозы не были одними словами, въ этомъ убѣдился даже архіепископъ Гриндаль, за противорѣчіе волѣ королевы устраненный съ архіепископской катедры³⁾. Даже въ церкви во время проповѣди, когда ораторъ, почтенный деканъ Ноуэль, позволилъ себѣ непріятное для королевы отступленіе, она закричала ему съ своего мѣста: „къ тексту, къ тексту, перестаньте объ этомъ!“⁴⁾ Всѣ знали и чувствовали, что въ ея рукахъ не веретѣно.

Стремленіе повелѣвать не затуманиваетъ однако ясность мысли Елизаветы. Она повелѣваетъ не съ упрямою необузданностію, а съ расчетомъ, всегда готовая прислушаться къ желаніямъ и мнѣніямъ другихъ, допустить даже въ крайнемъ случаѣ нѣкоторыя необходимыя уступки. Всѣ отдають ей честь, что она сдумѣла окружить себя такими преданными, опытными и талантливими людьми, мнѣнія которыхъ всегда могли принести ей большую пользу. Предоставляя только себѣ рѣшеніе всякаго дѣла, она въ то-же время считаетъ не лишнимъ усердно выслушивать всякаго рода совѣты и внушенія, любитъ бесѣдовать о дѣлахъ не только съ своими довѣренными совѣтниками и министрами, но даже съ иностранными посланниками, чуждыми серьезной политики царедворцами и придворными дамами, т. е. такими людьми, внушенія которыхъ часто были не компетентны и даже прямо враждебны ея интересамъ⁵⁾. Какъ ни ревниво

¹⁾ Marsden. p. 199.—Froude XI, p. 546.

²⁾ См. напр. документы у Wilkins IV, 202, 223, 250—251, 289 и др., а также Strype Parker 154—155, 325, 451, 460—461;—Strype Annals I, 544—545; 552;—Sander-Rishton 283 Note—Hopkins I, 484—486; II, 69—70, 484—489. и др.

³⁾ Froude X, 411—412;—Lingard VI, 326;—Collier VI. 580—584.

⁴⁾ Heylyn. Elizabeth, 124;—Three fifteenth-century chronicles with historical memoranda by John Stowe... p. 132.—Ed. Gairdner Camden Society.—1880.—Froude VII, 256.

⁵⁾ Strype Annals I, 3—4;—Ranke 441; Froude X. 317;—Lingard VI, 651—652.

хранила Елизавета свою самостоятельность, можно всетаки видѣть не мало примѣровъ того, что она отдавала должное совѣтамъ другихъ и въ особенности напр. такихъ людей, какъ архіепископъ Паркэръ, лордъ Бёрлэй и графъ Лейстеръ, которые въ ея глазахъ пользовались большимъ авторитетомъ ¹⁾. При всѣхъ своихъ жалобахъ на упрямство королевы, лордъ Бёрлэй самъ сознавался, что иногда она уступаетъ его аргументамъ ²⁾. Самообладаніе, умѣнье сдерживать во время порывъ тюдоровскаго самовластія, никогда не покидало Елизавету, а потому изъ самыхъ рѣзкихъ и опасныхъ столкновеній съ парламентомъ она выходила всегда съ удивительнымъ искусствомъ. Какъ хладнокровный, опытный ѣздокъ, она прекрасно знала тотъ предѣлъ, до котораго можно натягивать узду, и никогда этого предѣла не переступала. Знаменитыя парламентскія стычки 1566-го и 1601-го гг. служатъ для этой мысли лучшими иллюстраціями. Въ обоихъ случаяхъ, по вопросу о престолонаслѣдіи и о монополіяхъ, бурныя пренія принимаютъ весьма неприятный для Елизаветы оборотъ и рѣзкіе, даже дерзкіе, нападки на королеву и ея правительство раздаются въ палатѣ. Елизавета пытается сперва властію подавить оппозицію; она шлетъ указы о прекращеніи преній и наказываетъ непокорныхъ членовъ; но когда становится яснымъ, что дѣло можетъ зайти слишкомъ далеко, она тотчасъ-же мѣняетъ фронтъ. Она беретъ назадъ свои указы, изъявляетъ желаніе немедленно устранить возмущавшія парламентъ злоупотребленія въ администраціи и даже благодаритъ палату за ея усердіе и заботливость объ общественномъ благѣ. Она дѣлаетъ это не какъ насильственно вынужденную уступку, но съ достоинствомъ, съ выраженіемъ націи своихъ нѣжныхъ материнскихъ чувствъ,—дѣлаетъ такъ, что приводитъ палату въ восторгъ и она гремитъ привѣтственными кликами въ честь своей несравненной королевы ³⁾.

¹⁾ Strype Parker. 35, 214;—Calendar. Domestic 1591—1594. Vol. CCXLII, № 17. p. 220;—Heylyn Elizabeth. 167—168;—Hayward XV;—Fuller IX, 130, 139;—Froude VI, 179; VIII, 436—437; IX, 37;—Lingard VI, 3—4, 325;—Neal I, 106, 119, 247;—Destombes I, 10, 25—33; II, 138; Hopkins I, 214; II, 43; III, 351—361.

²⁾ Froude XII, 18.

³⁾ Strype. Annals. I, 530—533;—Hume VI, 386—393; Froude VII, 447—469; Lingard VI, 627—629;—Hallam I, 250—251, 261—263.

Самое пораженіе свое Елизавета умѣетъ превратить въ побѣду.

Когда расчетъ поставляется основою дѣятельности, для приложенія нравственныхъ принциповъ, какъ извѣстно, не всегда уже остается мѣсто. Съ полнымъ правомъ можно сказать это объ Елизаветѣ. Поставляя на первомъ планѣ свои выгоды и всегда умѣя во время вспомнить о нихъ, она не особенно задумывалась при выборѣ средствъ для осуществленія своихъ цѣлей. Всѣмъ было напр. извѣстно ея не совсѣмъ похвальное свойство сваливать на другихъ отвѣтственность за какія-либо рискованныя мѣры, а тѣмъ болѣе неудачи и ошибки. Съ поразительною безцеремонностію, нимало не краснѣя, она считала возможнымъ торжественно отречься отъ всякихъ своихъ словъ и дѣйствій, если только видѣла въ этомъ надобность съ точки зрѣнія выгоды. При ея тайной поддержкѣ протестантскіе лорды Шотландіи, съ графомъ Мёррэй во главѣ, возстали съ оружіемъ въ рукахъ противъ своей королевы Маріи Стюартъ; но когда, послѣ неудачнаго исхода возстанія, Мёррэй въ Октябрѣ 1565-го года явился въ Лондонъ, Елизавета на публичной аудіенціи въ присутствіи иностранныхъ посланниковъ, рѣзко обвиняла его, какъ предателя и измѣнника своей государынѣ, и призывала Бога въ свидѣтели, что никогда не одобряла и не поддерживала мятежниковъ. Ей былъ расчетъ убѣдить Европу, что королева Англіи не можетъ имѣть ничего общаго съ мятежемъ и революціей¹⁾. — Двадцать лѣтъ спустя Елизавета подписала смертный приговоръ Маріи и отдала его государственному секретарю Дэвисону; но когда приговоръ приведенъ былъ въ исполненіе, она одѣлась въ трауръ, заливалась слезами и увѣряла всѣхъ, что вовсе не желала казни Маріи и что Дэвисонъ, давъ приговору ходъ, превысилъ свои полномочія и сдѣлалъ то, что ему будто бы совсѣмъ не поручалось. Бѣдный секретарь былъ преданъ суду, заплатилъ громадную сумму штрафа, раззорившую его въ конецъ, и попалъ въ тюрьму²⁾. Онъ оказался козломъ отпущенія и прине-

1) Fronde VII, 344—348;—Миные I, 150—152;—Hume V, 432.

2) Strype. Annals III. 370;—Hume VI, 230—234;—Миные II, 296—303;—Froude XII, 261—274.

сень былъ въ жертву тому разсчету, который побуждалъ Елизавету свалить отвѣтственность за кровавую мѣру съ себя на какого-либо другаго.—

Слишкомъ усердное служеніе разсчету обнаруживалось въ образѣ дѣйствій Елизаветы и другими непривлекательными проявленіями. Бережливость напр. составляла одну изъ характеристическихъ особенностей ея управленія и эта бережливость имѣла въ своей основѣ серьезный политическій разсчетъ. Благодаря своей настойчивой экономіи королева имѣла возможность не тревожить своихъ подданныхъ усиленными налогами, исправно платила свои долги по внутреннимъ займамъ, чего совсѣмъ не было въ обычаѣ у ея предшественниковъ, и успѣла погасить крупную сумму государственнаго долга по займамъ внѣшнимъ. Все это въ значительной степени возвышало и упрочивало ея популярность. Благодаря той-же экономіи королева почти всегда обладала значительными свободными суммами, а это давало ей возможность чувствовать себя самостоятельною и не особенно стѣсняться зависимоію отъ парламента ¹⁾. Но экономія, похвальная сама по себѣ, получала весьма не симпатичный оттѣнокъ, какъ скоро Елизавета думала только о выгодѣ и не разбирала средствъ для ея пріобрѣтенія. Въ дѣлахъ внѣшней политики, при постоянно возникавшихъ вопросахъ о содѣйствіи протестантамъ континента, когда все зависѣло часто отъ быстроты и благовременности принимаемыхъ мѣръ, у Елизаветы въ высшей степени трудно было выпросить какую-либо лишнюю тысячу фунтовъ, а иногда она не стѣснялась обѣщать и не исполнить своего обѣщанія ²⁾. Даже въ критическую минуту угрожавшаго испанскаго нашествія армады она старалась урѣзать составъ своего флота, численность арміи и количество отпущавшихся имъ суммъ и провіанта, чѣмъ приводила своихъ министровъ и адмираловъ въ негодованіе и ужась, такъ что даже талантливый и воинственный Гоуардъ желалъ лучше мира, ибо экономія и война, по его словамъ, не

¹⁾ Camdenus. 242, 565;—Strype. Annals II, 103;—Hume VI, 415, 432, 433, 437;—Ranke 446;—Hallam I, 244—245.

²⁾ Lingard VI, 547;—Fronde VII, 549—550, 556; X, 459—462, 464—465, 564—565, 567, 568; XI, 194—195;—280, 309—310. 327—330;—XII. 64—65 и др.

могутъ мириться между собою ¹⁾. Епископы очень часто, безъ всякой нужды и даже прямо въ ущербъ интересамъ церкви, переводились съ мѣста на мѣсто; это нужно было королевѣ потому, что при поступленіи на новое мѣсто епископъ долженъ былъ вносить въ казну крупную сумму аннатовъ. Намѣренно переводили древнихъ старцевъ въ надеждѣ, что ихъ недалекая кончина дастъ скоро возможность къ новымъ переводамъ. Лордъ-киперъ (хранитель печати) серьезно высчитывалъ однажды тѣ выгоды, какія получить королева отъ такихъ переводовъ, съ особеннымъ удареніемъ указывая на то обстоятельство, что предназначенному къ перемѣщенію епископу Норуичскому уже 88 лѣтъ, а потому можно быть увѣреннымъ, что онъ не замедлитъ дать королевѣ своею кончиною новый источникъ дохода ²⁾. Во вредъ религиознымъ интересамъ народа, епископскія кафедры не только по мѣсяцамъ и по годамъ, но даже иногда по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ оставались незамѣщенными, потому что парламентъ предоставилъ королевѣ широкое право распоряжаться въ вакантныхъ епархіяхъ ихъ имуществами ³⁾. Пользуясь этимъ правомъ, королева не спѣшила назначать новыхъ епископовъ на свободныя кафедры и тѣмъ временемъ усердно производила такъ называемый обмѣнъ (exchange), отбирая у епархій ихъ лучшія имѣнія и давая въ замѣнъ ихъ десятины и другіе доходы несравненно меньшей стоимости. Какъ ни протестовали епископы противъ такого систематическаго расхищенія церковной собственности, на ихъ протесты королева не обращала почти никакого вниманія и многія епископскія кафедры были доведены такимъ путемъ до крайней степени обѣднѣнія, а сама Елизавета возбуждала противъ себя иногда такое озлобленіе, что ее называли гарпией и грабительницей церкви ⁴⁾. Экономія получала со-всѣмъ ужъ характеръ скаредности, когда королева не считала нужнымъ вознаграждать должнымъ образомъ труды даже самыхъ преданныхъ ей и выдающихся по талантамъ и за-

¹⁾ Мише II, 315;—Froude XII, 365—371.

²⁾ Strype Annals, IV № СLXXXI, p. 247—248;—Fuller IX, 64.

³⁾ Heylyn. Elizabeth. 120—121, 156—157;—Hume VI, 431;—Hopkins II, 17.

⁴⁾ Strype. Parker. 44—45, 79—80;—Strype. Annals. I, 96—101; II, 363—370;—III, 551;—Heylyn. Elizabeth. 120—121;—Collier VI, 266—271; VII, 257—258;—Lingard VI, 18—19.

слугамъ государственныхъ дѣятелей. Лордъ Бѳрлэй сознавался, что въ двадцать шесть лѣтъ своей службы при Елизаветѣ онъ не получилъ того, что успѣлъ получить въ четыре года въ царствованіе Эдуарда, и что получаемое имъ отъ королевы далеко не покрываетъ тѣхъ расходовъ, какіе онъ несетъ по службѣ. Его казначейское жалованье, по его словамъ, едва достаточно для того, чтобы покрыть расходы по конюшнѣ, и для приличнаго поддержанія своего положенія онъ вынужденъ продавать и проживать свои имѣнія ¹⁾. Государственный секретарь Уольсингемъ, даровитѣйшій и усерднѣйшій слуга Елизаветы, благодаря своей служебной ревности дошелъ до полного раззоренія и умеръ въ бѣдности ²⁾. Разсчетъ покидалъ королеву лишь тогда, когда дѣло шло о щедромъ награжденіи ея придворныхъ фаворитовъ, онъ уступалъ въ этомъ случаѣ другому, очевидно болѣе сильному чувству, ибо здѣсь выступала на сцену „die Neigung zum Vergnügen“.

„И я могла-бы наслаждаться жизнью“

„И счастьемъ земнымъ, но предпочла“

„Суровый долгъ монарховъ наслажденьямъ“...

говорить Елизавета у Шиллера ³⁾, но въ эти слова поэта я попросилъ-бы позволенія внести небольшую поправку; я скорѣе прочелъ-бы эти строки такъ:

„Равно любя и всѣ утѣхи жизни“

„И власть, соединить я предпочла“

„Суровый долгъ монарховъ съ наслажденьемъ“.

И производила Елизавета это соединеніе полезнаго съ пріятнымъ такъ широко, что едва-ли имѣла право пожаловаться на особенную суровость своего монаршаго долга.— Отвѣчавъ отказомъ на просьбу парламента о вступленіи въ бракъ, Елизавета краснорѣчиво заявляла, что намѣрена всю жизнь свою посвятить исключительно на благо своего народа и что высшимъ ея желаніемъ было бы жить и умереть дѣвицей. По наиболѣе вѣроятному объясненію этотъ отказъ отъ брака имѣлъ своимъ источникомъ желаніе Елизаветы сохранить за собою полную самостоятельность и

¹⁾ Froude X, 320—321.—Письмо писано Бѳрлеемъ въ Августѣ 1585-го г.

²⁾ Strype. Annals II, 104, 229;—Froude X, 320; XII, 225—228.

³⁾ Марія Стюартъ. Стр. 262.

свободу, пользоваться властію, не раздѣляя ея ни съ кѣмъ. Но, какъ женщина, она никакъ не могла и не хотѣла отрѣшиться отъ свойственной ея полу потребности видѣть всегда подлѣ себя влюбленныхъ поклонниковъ и наслаждаться своими женскими побѣдами. По политическимъ соображеніямъ затѣвая съ нѣкоторыми изъ европейскихъ принцевъ брачные переговоры, отрицательный результатъ которыхъ ясенъ былъ для Елизаветы прежде ихъ начала, она иногда, какъ напр. съ герцогомъ Анжуйскимъ, нѣсколько увлекалась и заходила гораздо дальше, чѣмъ сколько требовалось по расчету политики. Явное поклоненіе принца, осаждавшаго ее нѣжными письмами, три раза пріѣзжавшаго въ Англію и гостившаго въ ней по нѣскольку мѣсяцевъ, пріятно льстило женскому самолюбію Елизаветы и она, не думая о послѣдствіяхъ, не хотѣла отказать себѣ въ удовольствіи продлить опасную забаву. Серьезнаго увлеченія у нея въ этомъ случаѣ не было; нѣжно встрѣчая признанія своего жениха, она въ то-же самое время не прочь была покетничать и съ его случайнымъ посланникомъ и покетничать такъ, что обратила на себя всеобщее вниманіе ¹⁾. Кому не извѣстенъ также рядъ ея англійскихъ фаворитовъ, начиная съ „милаго Робина“ (sweet Robin), какъ называла она Роберта Додлэя, графа Лейстера ²⁾, и продолжая Гэттономъ, Ралэемъ и Эссексомъ,—фаворитовъ, которыхъ она щедро осыпала богатствами и почестями и которымъ открыто выказывала свою нѣжную привязанность ³⁾. Не мало разносилось и разносится, въ особенности врагами Елизаветы, разныхъ пикантныхъ на эту тему разсказовъ; которые налагаютъ сильную тѣнь на нравственную репутацію королевы-дѣвственницы ⁴⁾. Насколько справедливы эти разсказы

¹⁾ Hume VI, 122—123;—Lingard VI, 302.

²⁾ Froude X, 319.

³⁾ Strype annals II, 501; III, 550;—Three chronicles. p. 137;—Heilyn. Elizabeth 156—157;—Hume VI, 434;—Froude VI, 590; X, 321;—Lingard VI, 519. Note; 542.

⁴⁾ См. напр. знаменитое письмо къ Елизаветѣ Маріи Стюартъ, рисующее, со словъ графини Шрусберги, многія любопытныя подробности относительно свободнаго поведенія королевы дѣвственницы. Froude XI, 501—502. Note Lingard VI, 69. Note; 694—695. Note Q;—Мишье II, 194—195.—Распространенные повсюду слухи обвиняли Елизавету въ преступной свя-

рѣшить очень трудно ¹⁾); это такая область, гдѣ всего мѣтѣ можно расчислять на обиліе документальныхъ данныхъ. Но нельзя не сознаться, что поводовъ къ подобнымъ рассказамъ Елизавета давала вполнѣ достаточно ²⁾, что иногда даже и сама сознавала ³⁾). Нужно впрочемъ замѣтить, что и при увлеченіяхъ обычное благоразуміе Елизаветы не покидало ее вполнѣ. Ея фавориты никогда не были всемогущими временщиками; осыпая ихъ богатствами и почестями, большаго вліянія въ государственныхъ дѣлахъ она имъ не давала, такъ что любимецъ королевы оказывался иногда настолько безсильнымъ, что не въ состояніи былъ добиться даже какого ни-будь второстепеннаго мѣстечка для покровительствуемаго имъ пріятели ⁴⁾). Въ толпѣ окружающихъ ее людей Елизавета всегда умѣла различать тѣхъ, которые нужны ей для дѣла, и тѣхъ, которые нужны для удовольствія. Права и обязанности этихъ людей были совершенно различнаго свойства.

„Die Neigung zum Vergnügen“, которой служили Лейстеры, Эссексы e tutti quanti, выражалась у Елизаветы прежде всего въ томъ, что она, какъ истая женщина требовала преклоненія предъ своею красотой. Собственно красоты у нея не было, но если вообще людямъ свойственно ошибаться въ оцѣнкѣ своихъ собственныхъ достоинствъ, то такая ошибка всего извинительнѣе въ женщинѣ, когда она цѣнитъ свою красоту. По мѣткому замѣчанію романиста, Елизавета обладала тѣмъ, что въ монархинѣ зовутъ красотою, а въ другомъ сословіи называли-бы благородной осанкой, соединенной съ привлекательнымъ, величественнымъ выраженіемъ лица ⁵⁾. Современникъ-очевидецъ,

— — — — —
зи съ герц Анжуйскимъ, съ его посланникомъ Симье, съ гр. Лейстеромъ, съ Гэттономъ, съ Ралэемъ, съ Эссексомъ, съ Блаунтомъ и др. Strype. Parker 356.—Strype Annals I, 517;—Froude VI, 199;—Lingard VI, 311. Note; 659—660;—Destombes II, 295;—Cobbett 348, 414.—Разсказывали и о дѣтяхъ Елизаветы, доводя ихъ счетъ иногда даже до четырехъ. Strype Annals. II, 240;—Froude VI, 457;—Lingard VI, 718—719. Note EE.

¹⁾ Strype Annals I, 517;—Froude X, 318—319; VI, 457. 590;—Ranke 448. 451.

²⁾ Three chronicles 137;—Lingard VI, 659 Note; 694, Note Q.

³⁾ Lingard VI, 659. Note;—Ranke 448.

⁴⁾ Маколей. III, 27.

⁵⁾ Вальтеръ-Скоттъ. Кенильвортъ. II, 124.

Венеціанскій посланникъ Микеле, говоритъ, что она была больше мила, нежели прекрасна ¹⁾. Высокій ростъ, хорошее сложеніе, свѣжій, хотя нѣсколько смугловатый, цвѣтъ лица, золотисто-бѣлокурые, почти рыжіе выющіеся волосы, не большіе, но темные, живые и проніцательные глаза, крупный, немного крючковатый носъ и изящная ручка, которую она любила выставлять на показъ, — вотъ всѣ тѣ дары, какими надѣлила ее природа ²⁾. Чего не хватало во внѣшности, въ дарахъ природы, то восполнялось, иногда пожалуй съ избыткомъ, ея внутренними и благопріобрѣтенными свойствами. Она была умна, любезна и привѣтлива въ обращеніи, хорошо играла на клавикордахъ, недурно пѣла, граціозно танцевала и прекрасно ѣздила верхомъ ³⁾. Въ общемъ она способна была произвести очень хорошее впечатлѣніе. Конечно, въ ея наружности не было ничего поразительнаго, но сама она въ этомъ отношеніи находилась въ пріятномъ заблужденіи и даже въ преклонномъ возрастѣ считала себя едва-ли не первою красавицей въ мірѣ. Не могла Елизавета равнодушно выносить, когда ей приходилось слышать объ особенной красотѣ кого-либо другаго. Когда напр. посланникъ шотландской королевы Маріи Стюартъ, Джэмсъ Мельвилъ, въ 1564 г. прибылъ по дипломатическому порученію въ Лондонъ, Елизавета, по разсказу его мемуаровъ, при ежедневныхъ съ нимъ свиданіяхъ, постоянно мѣняла свой костюмъ, пріискивала случай въ музыкѣ и танцахъ выказать предъ нимъ свое искусство и грацію и вообще употребляла всѣ возможныя средства, чтобъ произвести на него особенное впечатлѣніе, неоднократно заставляя его при этомъ дѣлать сравненіе между ею и Маріей. Все это нужно было для того, чтобы вынудить наконецъ у хитраго дипломата признаніе, что по своей наружности и обращенію она, хотя въ нѣкоторыхъ отноше-

1) Nouvelle Biographie generale... Publie par Firmin Didot-Hoefler. Paris 1856 Tome XV, p. 840, Минье I, 41.

2) Hayward. Annals. 7;—Harrison's Description of England... edited by Furnivall with extracts from foreign writers on England. London 1877.—App. II. p. LLXXVI. Свидѣтельство Гентцера;—Keralio V, 466;—Минье I, 41, 131.

3) Camdenus. Apparatus. p. X;—Hayward. 7;—Hume V, 423;—Lingard VI. 656;—Минье ibidem.

ніяхъ превосходитъ Марію ¹⁾. Горе было тому, кто о красотѣ Елизаветы позволялъ себѣ, когда-либо неуважительный отзывъ. Все она готова была простить своему, осужденному на казнь, любимцу Эссексу и можетъ быть, онъ сохранилъ-бы свою голову на плечахъ, если бы королевѣ не донесли, что онъ называлъ ее старухой и уродомъ ²⁾. До конца жизни своей Елизавета хотѣла слышать въ этомъ отношеніи только комплименты и такъ дорожила репутаціей своей красоты, что по поводу распространявшихся въ народѣ портретовъ издала даже особую прокламацію. Она объявляла подданнымъ, что всѣ, доселѣ сдѣланные съ нея портреты, не соотвѣтствуютъ оригиналу, а потому, предписывая уничтожить ихъ, предоставляла на будущее время право рисовать и гравировать вновь ея портреты только самымъ выдающимся художникамъ ³⁾. Слишкомъ высокое мнѣніе о своихъ внѣшнихъ достоинствахъ составляло въ Елизаветѣ неисправимую слабость. Само собою разумѣется, что ловкіе люди тотчасъ подмѣтили эту слабость и пользовались ею въ широкихъ размѣрахъ. Испанскій посланникъ Мендоза, когда политическій разговоръ съ Елизаветой принималъ неблагоприятный для него оборотъ, спѣшилъ завести какъ ни-будь рѣчь о несравненныхъ качествахъ королевы и всегда, при посредствѣ этого маневра, благополучно успѣвалъ отклонить вниманіе своей собесѣдницы отъ невыгоднаго для него предмета ⁴⁾. Придворные, конечно, и устно и письменно всѣми силами старались превзойти другъ друга въ громкихъ выраженіяхъ своего восторга. Для Гэттона „видѣть Елизавету—небесное блаженство, а быть безъ нея—адская мука“, „страсть совсѣмъ одолеваетъ его, когда онъ думаетъ объ ея прелести“: Лейстеръ „живъ только на половину, когда не находится въ ея восхитительнѣйшемъ присутствіи“; сэръ Джонъ Смитъ пишетъ королевѣ изъ Парижа, что въ „одномъ ея пальцѣ больше красоты, чѣмъ во всѣхъ дамахъ французскаго двора“. Они не находили словъ, чтобы должнымъ образомъ обрисовать

1) Hume V, 422—423;—Миные 1, 112;—Froude VII, 210. Note 1.

2) Hume VI, 362, 377;—Lingard VI, 620.

3) Lingard VI, 657;—Nouvelle Biographie XV, 850.

4) Froude X, 320.

чарующія свойства своей государыни; они, какъ Ралэй напр. воспѣвали, что верхомъ она ѣздитъ какъ Александръ, охотится какъ Діана, ходитъ какъ Венера, поетъ какъ ангель, играетъ какъ Орфей ¹⁾. Чтобы по достоинству оцѣнить смѣлость этихъ сравненій, достаточно припомнить, что когда писалъ это Ралэй, его Діанѣ и Венерѣ было пятьдесятъ восемь лѣтъ. А сама преклоннаго возраста Венера, даже когда ей стукнуло и шестьдесятъ девять, набѣленная и раскрашенная, все еще продолжала увлекаться танцами, воображая, что всѣхъ прельщаетъ своею граціей; ловкому иностранцу-герцогу позволяла цѣловать себѣ и ручку и даже пожку и наивно выслушивала беззащитивольствивыя рѣчи все на ту-же, давно устарѣвшую, тему объ ея несравненной красотѣ ²⁾. Что дѣлать,—сгаге humilium est, а заблуждается всякій по своему!

Бриллиантъ становится особенно эффектнымъ тогда, когда онъ помѣщенъ въ изящной, красивой оправѣ. Эту простую истину всегда отлично понимали женщины и наша героиня не мало старалась о томъ, чтобы поставить свою несравненную красоту въ приличествующую ей обстановку. Съ излишнею смѣлостію претендуя на первое мѣсто въ ряду европейскіхъ красавицъ, она, можетъ быть, съ достаточнымъ правомъ могла считаться первою въ спискѣ щеголихъ. Богатство и разнообразіе ея гардероба обращало на себя всеобщее вниманіе. Она старательно слѣдила за модой и запасала себѣ костюмы не только англійскаго, но и французскаго и испанскаго и итальянскаго покроя. Желая произвести на кого-либо особенное впечатлѣніе, она по нѣскольку разъ въ день мѣняла свой туалетъ, а на парадныхъ пріемахъ и выходахъ появлялась расшитая серебромъ и золотомъ и обильно украшенная драгоценными камнями. При переѣздахъ королевы съ мѣста на мѣсто триста повозокъ ѣхало за нею съ ея багажемъ, а умирая, она оставила по себѣ до трехъ тысячъ парадныхъ платьевъ ³⁾. Особеннымъ вкусомъ она впрочемъ не отличалась; ея туалеты слишкомъ были въ глаза и черезъ-чуръ изобиловали всякаго рода

1) Froude X, 319—320;—Hume X, 124. Note KK.

2) Lingard VI, 656. Note 4;—657, Note 2.

3) Harrison App. II, p. LXX,—Hume V. 422, VI, 453,—Lingard VI, 654, 656

украшеніями. На современныхъ портретахъ ее не трудно узнать по горѣ взбитыхъ волосъ, увѣнчанной короной, по громаднымъ брыжжамъ и по такому непомѣрному количеству драгоцѣнностей, пришитыхъ, приколотыхъ и навѣшанныхъ всюду, что можно, пожалуй, какъ говоритъ Уольполь, принять ее за какого нибудь индійскаго идола ¹⁾. Когда епископъ Лондонскій говорилъ однажды, въ присутствіи королевы, проповѣдь противъ излишней роскоши въ одеждѣ и пытался направить вниманіе своихъ слушателей отъ богатствъ земныхъ къ небеснымъ, Елизавета, по выходѣ изъ церкви, замѣтила, что если онъ еще разъ коснется этого предмета, то она позаботится прежде всего о томъ, чтобы его самого „приспособить“ для неба,—онъ отправится туда безъ епископскаго жезла и безъ мантии ²⁾. Страсть къ пышности и блеску была у Елизаветы такъ сильна, что отказаться отъ нея она не могла и не хотѣла.—Ея дворъ въ роскошно-отдѣланныхъ залахъ блисталъ разфранченными въ шелкъ, бархатъ и золото кавалерами и дамами, множествомъ тѣлохранителей и прислуги въ нарядныхъ мундирахъ и ливреяхъ и такимъ обиліемъ золотой и серебряной посуды, какому, по описанію Гаррисона, могли-бы позавидовать и Крезъ и Крассъ ³⁾. Театральныя представленія, часто дававшіяся при дворѣ, торжественныя аудіенціи и парадные выходы были обычнымъ средствомъ, при помощи котораго Елизавета любила выставиться на показъ и произвести впечатлѣніе. Но самымъ излюбленнымъ ея удовольствіемъ были путешествія, которыя она совершала ежегодно до послѣднихъ дней своей жизни, или по университетамъ, или по городамъ, или по замкамъ своихъ вельможъ. Дальнихъ, утомительныхъ концовъ Елизавета не любила, она предпочитала пункты ближайшіе и двигалась обыкновенно съ торжественною медленностію, при чемъ ея поѣздки были для нея сплошнымъ триумфомъ и праздникомъ. Массы народа восторженно привѣтствовали ее по всему пути, триумфальныя арки воздвигались на разукрашенныхъ и иллюминирован-

1) Nouvelle Biographie XV, 850.—

2) Lingard VI, 658.—

3) Harrison App. II, p. LXXV, p. 270, 271, 273, 275,—Calendar Domestic 1601—1603, vol. CCLXXXVII, N 7 p. 283,—Ranke 444.—

ныхъ улицахъ, повсюду устроились торжественныя встрѣчи съ учеными рѣчами, хвалебными гимнами, мифологическими и аллегорическими группами и процессіями. Въ университетахъ въ честь королевы происходили ученые диспуты, а въ замкахъ вельможъ,—театральныя представленія, охоты и блестящіе праздники ¹⁾.—Вотъ какъ суровъ былъ монаршіи долгъ Елизаветы!—

Давая широкой просторъ своей *Neigung zum Vergnügen* Елизавета всетаки, даже и въ этомъ случаѣ, оставалась Елизаветой, вѣрна была своему девизу *semper eadem* ²⁾.— Она страстно любила пышность и блескъ, но любила по тюдоровски, любила такъ, чтобы этотъ блескъ служилъ роскошнымъ фономъ, на которомъ какъ можно рельефнѣе выдѣлялось-бы ея величіе, ея могучая политическая сила. Когда королева появлялась въ блестящихъ дворцовыхъ церемоніяхъ, все должно было преклоняться и раболѣпствовать предъ нею. На кого она обращала свой взоръ, тотъ тотчасъ-же падалъ на колѣна. Кого она удостоивала разговоромъ, все время оставался колѣнопреклоненнымъ до тѣхъ поръ, пока сама она не приказывала ему подняться. Когда сервировали столъ для государыни, то и въ ея отсутствіи дежурныя царедворцы и дамы относились къ этому столу, какъ къ какой-то святыни. Разстилая скатерть, принося солонку, тарелку или блюдо, они дѣлали свое дѣло не иначе, какъ съ троекратнымъ колѣнопреклоненіемъ и при входѣ и при выходѣ изъ зала ³⁾. Высшіе саповники, и духовные и свѣтскіе, не мало томительныхъ часовъ ожиданія проводили въ приѣмной, а раззолоченной толпой окружая свою государыню въ дворцовыхъ залахъ раболѣпно ловили каждый ея взглядъ и движеніе, наперерывъ старались угадать и предупредить ея малѣйшее желаніе. Встрѣчаясь съ королевой на улицѣ, царедворецъ падалъ ницъ даже въ грязь, не жалѣя

¹⁾ Корнъ-Кирпичниковъ Всеобщая исторія литературы. Вып. XX, стр. 505, 510, 511, 545; 555.—Спб. 1886;—Harrison App. II, p. LXXVI,—Dictionary of National biography, ed. by Leslie Stephen London 1889—Vol XVII, p. 216;—Strype Annals I, 446—47;—Heylyn Elizabeth 164;—Calendar. Domestic 1601—1603, vol. CCLXXXI, N 87 p. 98.—

²⁾ Fuller IX, 174.—

³⁾ Harrison App. II, p. LXXVI—LXXVII,—Lingard VI, 654—655.—

своихъ шелковъ и бархатовъ ¹⁾. Да что шелки и бархаты, когда Эльмеръ, епископъ Лондонскій, чтобы убѣдить страдавшую отъ зубной боли королеву, что операція выдергиванія не представляетъ ничего ужаснаго, не пожалѣлъ даже своего совѣмъ здороваго зуба, дозволивъ выдернуть его себѣ на глазахъ у королевы ²⁾. Придворные свидѣтели этой сцены навѣрное только завидовали его находчивости и едва ли менѣе его способны и готовы были къ подобнымъ подвигамъ раболѣпной угодливости.—Елизавета любила блескъ, но любила, если можно такъ выразиться, по женски, любила такъ, чтобы этотъ блескъ обходился ей какъ можно подешевле. Отсюда, между прочимъ, объясняется ея особенное пристрастіе къ путешествіямъ. Ей очень нравились тѣ блестящіе праздники, торжества и церемоніи, которыми сопровождалась ея поѣздки; безумныя суммы тратились на ихъ устройство, но расходы нисколько не касались королевы. Тяжесть этихъ расходовъ всецѣло падала на городскія общества и въ особенности на вельможъ, которые напрягали всѣ силы въ изъясненіяхъ своей преданности королевѣ и старались только о томъ, чтобы превзойти другъ друга въ роскоши устраивавшихся ими неслыханныхъ празднествъ. Лордъ Бёрлей былъ дѣлецъ; онъ не принадлежалъ къ числу особенно богатыхъ и льстивыхъ царедворцевъ, но и ему двѣнадцать разъ пришлось встрѣчать у себя королеву, которая гостила у него въ помѣстьи всякій разъ по нѣскольку недѣль и каждое изъ этихъ благосклонныхъ посѣщеній стоило лорду отъ двухъ до трехъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ ³⁾. Что-же касается такихъ вельможъ какъ Лейстеръ, то кто изъ насъ не увлекался въ юные годы, хотя и въ романѣ, но на историческихъ документахъ основаннымъ, рассказомъ Вальтеръ-Скотта о фантастическомъ разнообразіи и баснословной роскоши празднествъ Кенильвортскаго замка при посѣщеніи его Елизаветой ⁴⁾. Такіе приемы стоили уже цѣлыхъ десятковъ тысячъ, а королева въ этомъ случаѣ

¹⁾ Маколей III, 39.—

²⁾ Hopkins I. 91—97;—Бокль. Отрывки стр. 130—131.—

³⁾ Harrison p. 270;—Nume VI, 450, 452.—

⁴⁾ Кенильвортъ. Часть III, главы 9-я и 11-я, и часть IV, главы 1-я и 2-я. Описаніе составлено на основаніи Никольсова собранія путешествій и публичныхъ процессій королевы Елизаветы.—

пожинала лишь ихъ 'благія послѣдствія и за сказочный блескъ расплачивалась только улыбка и милостивыми словами. Не съ убыткомъ возвращалась Елизавета изъ этихъ триумфальныхъ поѣздокъ, а даже съ большимъ барышемъ, ибо всѣ тѣ, которыхъ удостоивала она своимъ посѣщеніемъ, считали долгомъ осыпать ее подарками, подносили ей и драгоценные уборы, и дорогую утварь и даже предметы дамскаго бѣлья и туалета ¹⁾. — Елизавета любила блескъ, но любила съ расчетомъ, — любила такъ, чтобы этотъ блескъ служилъ лишь средствомъ для другихъ, совершенно постороннихъ ему, цѣлей. Она никогда не забывалась, не уносила въ вихрѣ удовольствій, по даже и въ ея весельи, почти въ каждомъ ея шагѣ и движеніи всегда можно открыть присутствіе задней мысли, какого ни-будь тонкаго политическаго расчета. Когда Елизавета окружена толпой, когда на нее устремлены всѣ взоры, она, по мѣткому изображенію Гайурда, всѣ свои чувства и способности пускаетъ въ дѣло и каждое движеніе у нея рассчитано: взгляды она остановитъ на одномъ, ухомъ слушаетъ другаго, думаетъ о третьемъ, къ четвертому обращается съ рѣчью. Кого она пожалѣетъ, кого похвалитъ, кого поблагодаритъ, съ кѣмъ милостиво пошутитъ, никѣмъ не пренебрегая и съ необыкновеннымъ искусствомъ разсыпая вокругъ свои улыбки, взгляды и знаки вниманія ²⁾. Она великая мастерица, что называется, показать товаръ лицомъ. Въ ученой университетской коллегіи, съ глубокимъ вниманіемъ присутствуя на научныхъ философскихъ и богословскихъ турнирахъ, она умѣетъ поразить всѣхъ изящною латинскою рѣчью или двумя-тремя неожиданно брошенными греческими фразами и почтенные профессора съ университетскою молодежью въ восторгъ приходятъ отъ своей ученой покровительницы ³⁾. Въ моментъ религіознаго возбужденія, на торжественномъ въѣздѣ въ Лондонъ, она горячо цѣлуетъ и прижимаетъ къ сердцу поднесенную ей англійскую библію, не опускаетъ удобнаго случая чтобы у всѣхъ на виду съ громкой мо-

1) Lingard VI, 658. Note.

2) Hayward. Annals p. 6—7.

3) Strype Annals I, 446—447;—Heylyn Elizabeth. 164:—Harrison App. I. p. LIV,—Froude VII, 203—205, 432—436.—

ливой пасть на колѣна, поднять очи горѣ, или сказать „аминь“ въ отвѣтъ на обращенное къ ней благое пожеланіе, и протестантское населеніе столицы до небесъ превозносить свою благочестивую монархію ¹⁾. Во дворцѣ на пріемахъ и выходахъ она умѣетъ всѣхъ обворожить своимъ привѣтливымъ обращеніемъ: искусно польститъ иностраннымъ посланникамъ, заговоривъ съ каждымъ изъ нихъ на его родномъ языкѣ, во время своей длинной рѣчи велитъ подать стулъ престарѣлому лорду Бёрлею, любезно заявляя, что она нуждается не въ слабыхъ ногахъ его, а въ крѣпкой головѣ, и такимъ тонко-разсчитаннымъ подборомъ мелочей производитъ такое впечатлѣніе, что и иностранцы и англичане въ письмахъ своихъ въ Европу и въ провинцію не находятъ достаточно словъ, чтобы восхвалить необычайную любезность и привѣтливость английской государыни ²⁾. Въ пугешествіяхъ по странѣ, въ уличныхъ празднествахъ и процессіяхъ, окруженная густыми толпами народа, Елизавета ко всѣмъ безъ различія относится съ одинаковою лаской; благосклонно припимаетъ и выслушиваетъ всякія просьбы и жалобы, съ равною любезностію и благодарностію беретъ и драгоценный, многотысячный подарокъ лорда или городского купечества и простой букетъ полевыхъ цвѣтовъ, поднесенный ей какою-либо крестьянкой или бѣднякомъ-рабочимъ. Всѣмъ она даетъ замѣтить то вниманіе, съ какимъ относится къ разнымъ уличнымъ украшеніямъ, устроеннымъ ради ея проѣзда, и не разъ велитъ остановиться своему экипажу, чтобы принять представляемую просьбу, хорошенько разслышать обращенное къ ней привѣтствіе, или попросить объясненія, что значитъ какое-либо встрѣтившееся на ея триумфальномъ пути, замысловатое аллегорическое изображеніе или процессія ³⁾. Все это, конечно, мелочи, но подъ ихъ чарующимъ впечатлѣніемъ народъ неистово гремѣлъ „god save the Queen“! и восторженно любилъ свою „королеву-фею“. — Правда, не всегда уда-

¹⁾ Hayward 16—18, —Hume V, 318, —Burnet I, 565, Froude VIII, 437—438.

²⁾ Strype Annals I, 376, —Harrison App. II, LXXVI, —Calendar Domestic 1595—1597, vol CCLXIV, N. 57 p. 473—475, —Rauke 442, —Маколей II, 89, —Burnet I, 565.

³⁾ Hayward. p. 16—18, —Harrison p. 270, —Hume V, 318, —Froude VIII, 437—438. —

валось Елизаветѣ сохранить свое самообладаніе и постоянную привѣтливость; въ порывѣ гнѣва иногда въ ней просыпался Тюдоръ и тогда громкая, грубая брань раскатами разносилась по дворцовымъ заламъ; съ искаженными чертами лица королева быстрымъ, порывистымъ шагомъ ходила, почти бѣгала, по комнатѣ и всѣ знавшіе ее люди спѣшили скрыться куда-либо подале, ибо въ этихъ случаяхъ она способна была схватить за воротъ или плюнуть на какого ни-будь неудачно подвернувшася ей вельможу, а зазнавшійся любимецъ Эссексъ, дерзнувшій однажды въ размолвкѣ повернуться къ Елизаветѣ спиною, торжественно получилъ отъ нея даже полновѣсную оплеуху ¹⁾. Но это были рѣдкіе, исключительные случаи, совершавшіеся не на глазахъ народа, которому она являлась только разумной, благочестивой, привѣтливой и обворожительной феей.—Помимо блестящихъ политическихъ успѣховъ, помимо всего того, что сдѣлано было Елизаветой для блага и величія государства, и этому умѣнью обращаться съ народомъ она въ значительной степени обязана была тѣмъ, что пользовалась такою необычайною популярностію, какой едва-ли удавалось добиться кому-либо изъ англійскихъ государей.—

На свѣтломъ фонѣ долгаго и счастливаго царствованія лишь конецъ его представляется какъ-бы темнымъ пятномъ. Послѣдніе мѣсяцы жизни своей семидесятилѣтняя королева провела въ мрачной, удручающей меланхоліи съ помутившимся почти разсудкомъ. Дошло до того, что дни и ночи она неподвижно сидѣла въ своемъ креслѣ, обложенная подушками, съ устремленнымъ къ полу взоромъ, держа палецъ во рту, не произнося почти ни одного слова и упорно отказываясь отъ всякой нищи; но даже и въ это время иногда проявлялся въ ней, такъ сказать, умирающій левъ. Больная Елизавета долго не хотѣла лечь въ постель. Робертъ Сесиль, сынъ уже умершаго лорда Бёрлея, усиленно настаивалъ, что она должна это сдѣлать. „Королева—*должна*!“ воскликнула Елизавета, „развѣ слово *должна* можетъ быть прилагасяемо къ государямъ? О человѣчекъ, человѣчекъ! Если-бы отецъ твой былъ живъ, онъ никогда не дерзнулъ-бы сказать такого слова“ ²⁾.—

1) Lingard VI, 579, 659,—Hume VI, 324,—Ranke 442—443, 459.—

2) Подробный разсказъ объ обстоятельствахъ и причинахъ послѣдней

Шекспиръ въ одной изъ своихъ хроникъ, описывая крестиню новорожденной принцессы Елизаветы, вложилъ въ уста Крамэра, архіепископа Кантербурійскаго, восторженно пророчесвенный монологъ, заключавшійся словами:

„И дѣвою сойдетъ она въ могилу“,

„Какъ лилія чистѣйшая, и міръ“

„Одѣнется глубокою печалью“ ¹⁾....

Но это пророчество, сомнительное въ его первой половинѣ, оказалось совсѣмъ неудачнымъ во второй, Слишкомъ много было-бы чести для Елизаветы, если-бы весь міръ сталъ оплакивать ея кончину. Даже въ самой Англїи не замѣтно проявленій острой, глубокой печали и странно было-бы ожидать ихъ, когда оканчивала дни свои хотя блестящая и любимая, но престарѣлая, одряхлѣвшая и даже помутившаяся въ разсудкѣ государыня. При такихъ условїяхъ, ея кончина ни для кого не была неожиданнымъ и тяжкимъ лишеніемъ, но ея народъ все-таки ясно понималъ все то, чѣмъ онъ былъ ей обязанъ. — Почти уже триста лѣтъ лежитъ нѣкогда великая королева въ часовнѣ Генриха VII, а ея память и доселѣ все еще дорога сердцамъ англійскаго народа. Только тогда онъ можетъ забыть ее, когда не останется слѣдовъ его національной церкви, когда онъ перестанетъ гордиться своею свободной конституціей, когда Англїя не будетъ болѣе владычицей моря, или одержитъ десятки побѣдъ, способныхъ затмить крушеніе испанской армады,—однимъ словомъ тогда, когда Англїя перестанетъ быть Англїей. Не входитъ въ нашу задачу производить оцѣнку успѣховъ и историческаго значенія царствованія Елизаветы, но вотъ что говоритъ объ этомъ „великій старикъ“ (Гладстонъ) въ одной изъ своихъ маленькихъ статей: „что Англїя есть теперь то, что она есть, и ея церковь есть именно то, что она есть, — это, безъ хвалы или порицанія а только какъ фактъ, должно быть приписано королевѣ Елизаветѣ пожалуй болѣе, чѣмъ кому-либо

болѣзни Елизаветы см: Calendar. Domestic 1601 — 1603. Vol. CCLXXXVII, N. 50 p. 298—300;—Hume VI, 396—399;—Lingard VI, 647—648,—Destombes II, 285—290,—Ranke 469—472.

¹⁾ Шекспиръ. Король Генрихъ VIII. Хроника. Полное собраніе драматическихъ произведеній въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. Некрасова и Гербея. Т. III. стр. 336.

другому“¹⁾). Въ этомъ случаѣ устами величайшаго изъ современныхъ государственныхъ мужей Англiи выражается такимъ образомъ сознание, что женщина, при всѣхъ своихъ женскихъ свойствахъ и слабостяхъ, а можетъ быть и благодаря имъ, способна править съ успѣхомъ и величіемъ. Сознался въ этомъ даже самъ Ноксъ, такъ сильно ратовавшій противъ женскаго правленія, хотя, при своемъ упорствѣ, сознался только отчасти. Усиленно стараясь о примиреніи съ Елизаветой, онъ выражалъ готовность признать ее чудеснымъ исключеніемъ изъ общаго правила, — исключеніемъ, допущеннымъ по особому изволенію божественнаго провидѣнія;²⁾ но королева оставалась неумолимой и не хотѣла простить Ноксу оскорбленіе, нанесенное имъ ей полу. Реформаторъ, такъ увѣренно рассуждавшій по женскому вопросу, повидимому, обнаружилъ въ этомъ случаѣ не вполне достаточное знакомство съ своимъ предметомъ; онъ опустилъ изъ вида одно, — что женщины такихъ обидъ не забываютъ. —

В. Соколовъ.

¹⁾ Статья: Queen Elizabeth and the church of England.—The Nineteenth century. 1888, November. p. 784.

²⁾ Collier VI, 278.